

Цена 80 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Владивосток, Ленинская, 43.
Продажа во всех магазинах
Акц. О-ва „Книжное Дело“
на Дальнем Востоке.

820/10

С А П О С У Б

КОРЕЙЦЫ В УССУРИЙСКОМ КРАЕ

ВИДЛЕНА
ТИХОСЕЛЕНСКИЙ
НАУЧНОГО ИНСТИТУТА
РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
572

ОХЛОПКО

« КНИЖНОЕ ДЕЛО »
ХАБАРОВСК - ВЛАДИВОСТОК

С. Д. АНОСОВ

КОРЕЙЦЫ В УССУРИЙСКОМ КРАЕ

БИБЛИОТЕКА

ТИХООКЕАНСКОГО
НАУЧНОГО ИНСТИТУТА
РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

572
9

классификация	957.7
автор	Ан 78

„КНИЖНОЕ ДЕЛО“
ХАБАРОВСК—ВЛАДИВОСТОК
1928

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Полное отсутствие в течение последних 15—20 лет новой литературы о корейцах в Уссурийском крае ставит часто работников, соприкасающихся в процессе практической работы с этим вопросом, в затруднительное положение. Периодическая местная пресса лишь изредка освещает экономическое положение корейцев, и какая бы то ни была литература по этому вопросу отсутствует.

Предлагаемый вниманию читателей историко-экономический очерк нельзя рассматривать, как нечто законченное. Ряд вопросов освещен недостаточно полно. Современная дифференциация корейского крестьянства в крае совершенно не освещена, за отсутствием проверенных данных. Эти вопросы предполагается разработать в отдельном очерке. Кое-какие материалы, рисующие экономическое положение корейцев, несколько устарели, но полное отсутствие достаточно проверенных более новых материалов заставило пользоваться почти исключительно данными сельскохозяйственной переписи 1923 года.

Различные комиссии по изучению корейского вопроса, создаваемые партийными и советскими организациями, собрали значительный материал, рисующий современное положение корейцев в Уссурийском крае, не подвергли его окончательной обработке, благодаря чему эти материалы недоступны желающим познакомиться ближе с корейским вопросом.

В основу этой работы как-раз и положены эти материалы, собранные различными организациями.

Почти не представлялось возможным установить персонально работников, собиравших тот или иной материал, поэтому приходится выразить свою признательность только гг. Пак-Ай и Ким-ман-гем за предоставление мне имевшегося у них материала и ряд ценных указаний по отдельным вопросам и сотруднику Окрстатбюро т. Астафурову за проработку бюджетного материала корейских хозяйств.

Сем. Аносов.

Исторический очерк.

Заключенный в 1858 году Айгунский договор предусматривал, что Уссурийский край остается в общем владении Китая и России.

Но уже в 1860 г. русскому послу в Пекине удалось получить формальное признание за Россией всего Уссурийского края «от Усури до морских портов» на восток и юг, а западная граница определялась по Усури и Сунгачу и далее, через озеро Ханка по водоразделам, на устье реки Тумень-Ула. Эти границы сохранились до сих пор.

Основная задача царской России, при завоевании новых областей, сводилась к созданию в них крепкого русского крестьянства и казачества, за счет местного коренного населения. Но эту политику на Дальнем Востоке проводить было трудно. Русские имели чрезвычайно смутное представление о крае и совершенно не знали местных особенностей его. Да и сейчас, пробыв несколько десятков лет в крае, только после советизации фактически вплотную подошли к его изучению.

Желающих добровольно ехать на Дальний Восток царское правительство найти вначале почти не могло. Только сектанты, преследуемые за религиозные убеждения, шли на Дальний Восток из Воронежской, Вятской, Пермской, Тамбовской и Астраханской губерний. Но они оседали в большинстве на Амуре, и только единицы проникали в Уссурийский край. В 1862 году по Амуре уже раскинулся целый ряд казачьих станиц и крестьянских селений, а в Уссурийском крае еще совершенно не было русского населения.

Жившие в крае маньчжуро-тунгусские племена в XVII веке были покорены Китаем и выселены. С тех пор край опустел.

Во второй половине XIX века коренное население состояло из инородцев — бродячих гольдов, орочей и тазов. С ними-то в первую очередь и пришлось столкнуться русским при колонизации края.

По данным Ф. Ф. Буссе, в первое двадцатилетие русских переселилось в Уссурийский край:

1860 — 45	1865 — 95	1868 — 360
1863 — 361	1866 — 731	1869 — 252
1864 — 382	1867 — 230	1870 — 651

1871 — 78	1875 — 40	1879 — 12
1872 — 211	1876 — 16	1880 — 78
1873 — 13	1877 — 61	1881 — 82
1874 — 20	1878 — 21	1882 — 110

Всего 5 186

Как видно из таблицы, начавшееся медленное заселение края с 1871 года резко падает, почти прекращаясь. Основная причина этого — т. н., «манзовская война», начавшаяся с ликвидации шаек хунгузов и вылившаяся в почти поголовное истребление манз.

Но в эти же годы усиливается заселение края корейцами. Уже в 1864 году корейцы имеют в районе Посьета селения: Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими, Чапигоу, Краббе и Фудувай.

В 1869—70 гг. в результате голода в Северной Корее переселилось в край 6 500 корейцев.

К 1870 году, по исчислению Максимова, перешло границу около 9 000 чел, по данным же Ф. Ф. Буссе — 8 000.

В результате дипломатических осложнений в Китае в 1882 году, русское правительство решило заселять Уссурийский край, используя для этой цели не сухопутный, а морской путь. И в 1883 году первая партия переселенцев прибыла во Владивосток. Чтобы привлечь переселенцев из южных российских губерний, правительство, помимо десятичных наделов, предоставляло переселенцам бесплатный проезд, выдавало рабочий скот, инвентарь, безвозвратные ссуды на обустройство. В среднем каждое переселенческое хозяйство обходилось государству до 1 300 руб. Эти заманчивые условия привлекали не только «казенно-коштных», но и крестьян, за свой счет переправлявшихся через море.

Эта категория добровольных морских переселенцев, состоявшая из наиболее обеспеченных крестьян, сразу по приезде в Уссурийский край, прочно поставила свое хозяйство.

С 1883 года и начинается, по существу, развитие русской колонизации. В край прибыло новых переселенцев:

1884 — 1 948	1890 — 1 138	1896 — 2 052
1885 — 2 706	1891 — 755	1897 — 2 631
1886 — 3 017	1892 — 2 309	1898 — 4 517
1887 — 1 178	1893 — 2 947	1899 — 9 013
1888 — 490	1894 — 3 487	1900 — 10 703
1889 — 2 308	1895 — 1 809	1901 — 11 364

Всего 66 065

Корейцев же, по официальным данным, насчитывалось к этому времени 32 298 человек.

С 1901 г. отменяется десятичный надел и на смену ему приходит установленная законом 1900 года норма по 15 десятин на мужскую душу.

Массовое переселение в новый незнакомый край ставило русских переселенцев в чрезвычайно тяжелые условия. Не зная ни почвенных, ни климатических условий, ни иных особенностей края, русский переселенец с большим трудом приспособлялся к новым для него условиям. А в это время корейцы уже экономически были крепче, и хозяйство их было менее подвержено капризному климату, так как с ним они вполне освоились.

Русские переселенцы получили значительный опыт от корейцев и, самое главное, русское население получило дешевую рабочую силу, при помощи которой большинство переселенцев и начало обрабатывать свои наделы. Таким образом, корейское население с самого начала колонизации является крупным фактором в развитии экономики края.

Вначале переселение корейцев носило единичный характер перехода границы; но сильное наводнение в Корее и неурожай, вызвавший голод, дали первый толчок к эмиграции в Уссурийский край.

Густота населения Кореи и связанный с этим недостаток свободных земельных площадей является устойчивой причиной эмиграции, особенно в районе провинции Сев. Хамгендо — наименее плодородной и удобной для земледелия и расположенной в непосредственной близости к Уссурийскому краю¹⁾.

Учет корейцев, проживающих в Уссурийском крае, всегда был очень неточным, в силу того, что значительная часть корейцев переходила границу нелегально. Поэтому достоверных данных найти не представляется возможным, и только в качестве ориентировочных цифр можно привести данные губернаторских отчетов:

в 1897 году корейцев было	23 000 чел.
» 1899	»	» 27 000 »
» 1901	»	» 32 298 »

¹⁾ Провинция Хамгендо является родиной почти 90% всех корейцев, живущих в крае, как выяснено проведенным японцами в период интервенции обследованием корейцев в 1922 году.

Неудачная для России война с Японией создает положение, при котором на Корею фактически распространяется протекторат Японии, и последняя в своем поступательном движении на материк экономически и политически давит на Корею, подготавливая окончательную аннексию, последовавшую в 1910 году и в том же году декларированную.

Скупка земель японцами, усиление японского капитала толкают все новые массы корейцев искать убежища и заработка вне Кореи, и эмиграция в Маньчжурию и в Уссурийский край увеличивается. В 1907 году официальные данные определяют количество корейцев в крае в 46 430 человек¹⁾, в 1910 году, по данным Областного правления — 51 454.

Аннексия Кореи и, в связи с этим, новый политический и экономический режим, экспроприация земель усилили эмиграцию. В то же время и отношение к корейцам-эмигрантам в пределах России было несколько улучшено, и дальнейший рост эмиграции определяется такими цифрами: в 1901 г. — 32 298 чел., в 1907 г. — 46 430 чел., в 1910 г. — 51 454 чел. (без учета корейцев на казачьих землях) и в 1914 г. — 64 309 чел.

Наконец, последним толчком к некоторому усилению эмиграции, теперь уже главным образом — политической, явилось неудавшееся восстание в Корее 1 марта 1919 года, подавленное японцами с обычной жестокостью и придавшее эмиграции годов революции в России чисто политический характер, вынуждая революционную часть корейцев искать убежища в соседних странах. В частности, на территорию России в 1920 году перешло свыше 3 000 корейских партизан из Кандо, после неравного боя с японскими оккупационными войсками. Перепись 1923 года дает уже 106 000 человек корейцев.

В первом десятилетии взгляд краевой администрации на пребывание корейцев в крае был благожелательным. Это вызывалось тем, что корейцы, осевшие в крае, положили начало земледелию, давали дешевую рабочую силу как в городе, так и в качестве арендаторов и батраков в новообразованных хозяйствах стодесятников и казаков, лишенных физической возможности обрабатывать своим трудом слишком большие площади, и тем, что корейцы частично обеспечивали продовольствием и фуражом гарнизоны переселенцев. Кроме того, они являлись элементом лояльным и стремились к принятию русского подданства.

¹⁾ В то же время, по исчислению чиновника особых поручений Казаринова, корейцев насчитывалось с официально незарегистрированными до 62 000.

1869 год — год первого массового перехода границы, — вызвал некоторые опасения, как бы корейцы не заменили «манз», и администрация начинает принимать меры к ограничению дальнейшего переселения корейцев. Однако, отсутствие достаточной пограничной стражи не дает возможности регулировать движение их в Уссурийский край. Политические неудобства поселения в приграничных районах заставляют администрацию прибегать к политике оттеснения их вглубь края и частично вкрапливать корейцев в русские селения. В начале семидесятых годов часть корейцев оттесняется на реки Суйфун, Шуфан, Лефу, и позднее в Сучайскую долину. В этих местах образуются корейские селения: Синельниково, Корсаковка, Пуциловка, Кроуновка, Казакевичево, Андреевка, Николаевка, В. Романовка.

В 1871 году ген.-губернатором Восточной Сибири Синельниковым 103 корейских семьи в количестве 431 чел., принятых в российское подданство, отправляются на Амур, наделяются стодесятинными наделами по закону 1861 года, в результате чего и образовалось селение Благословенное в устье р. Самарки в Амурской области.

В дальнейшем такие опыты уже не повторялись, в виду их дороговизны, и эти 103 семьи — единственные, наделенные по обще-переселенческой норме.

Непрекращавшееся переселение корейцев принуждает, наконец, администрацию регулировать этот вопрос дипломатическим путем. В 1888 году заключается с корейским правительством частное соглашение, по которому все корейцы, перешедшие границу до 1884 года, признаются имеющими право на прием в русское подданство. Все корейцы были разбиты на следующие 3 категории:

1. Корейцы, предназначенные к принятию в русское подданство, т.-е. приобретшие оседлость в области и переселившиеся в нее до 25 июня 1884 г. — дня заключения первого торгового договора с Кореей.
2. Корейцы, также приобретшие оседлость, но после названного срока, а равно переселившиеся до 1884 г., желающие перейти в русское подданство, или обязавшиеся исполнять правила, установленные для первой категории.
3. Корейцы, временно проживающие в крае.

Корейцы первой категории привлекаются к исполнению денежных и натуральных повинностей на одинаковых основаниях с крестьянами, прожившими в крае не менее 20 лет, наделяются землей по расчету 15 десятин на семью; корейцы второй категории обязуются в течение 2-х лет ликвидиро-

вать свое хозяйство, получить годовые русские билеты и в течение 2-х лет привлекаться к натуральным и денежным повинностям наряду с корейцами первой категории. Корейцы третьей категории, как временно проживающие в крае, должны выбирать русские билеты, не имеют права селиться на государственных землях и устраивать на них хозяйства, привлекаются к уплате поземельных и оброчных податей наряду с русскими.

Это положение уже было принято после состоявшегося в 1885 году совещания в Хабаровске, созванного для разрешения корейского вопроса ген.-губ. Корфом, выработавшим ряд ограничительных по отношению к корейцам мер, что сказалось и при определении положения корейцев при разбивке их на категории.

Корф, считаясь с корейцами, как элементом политически непригодным для заселения края, не торопился с принятием корейцев первой категории в подданство.

В 1893 году ген.-губернатор Духовской являлся сторонником использования корейцев для колонизации края и приема их в подданство с наделением землей и последующим применением к ним руссификаторской политики. В результате этого корейцы первой категории были приведены к присяге, получили наделы. Корейцам второй категории предоставляется отсрочка и приступлено к пересмотру их прав на принятие в подданство, им также разрешается аренда государственных земель, преимущественно в отдаленных от границы районах — по р. Хору, где и образуется в 80-ти верстах от Хабаровска дер. Александро-Михайловка, и по Иману — дер. Лукьяновка и Августовка.

Ген. Гродеков, продолжавший политику ген. Духовского, в 1898 году принимает в подданство еще непринятых корейцев первой категории и обещает корейцам второй категории, прожившим в крае не менее 5 лет, прием в подданство. Корейцам третьей категории разрешается селиться по рр. Иману, Хору, Кие и Амуру.

С вступлением в должность ген.-губернатора Унтербергера начинается новая полоса в отношении к корейскому вопросу. Унтербергер и сменивший его Гондатти являлись представителями двух различных точек зрения на корейский вопрос, нашедший свое отражение в трудах Унтербергера и Амурской экспедиции, возглавляемой Гондатти. На этих двух трудах, как основных точках зрения на корейский вопрос в условиях царской России, следует остановиться подробнее.

Унтербергер, отмечая ценность корейцев на первых порах колонизации края для русских переселенцев и признавая за ними скромность и трудолюбие, основным злом считает, что корейцы стремятся осесть на землю прочно, не поддаются ассимиляции, в связи с чем создают внутри России свое государство и условия, при которых русская колонизация тормозится, так как ослабляется земельный фонд для русских переселенцев.

Если и терпимы, по его мнению, уже переселившиеся корейцы, то как элемент, легко эксплуатируемый, который «мы можем использовать, как это будет отвечать нашим интересам». В силу этого Унтербергер — решительный противник приема корейцев в русское подданство, так как тогда придется наделять их землей и этим самым делать их положение в крае более прочным. Вместе с тем Унтербергер считает, что стремление корейцев к переходу в русское подданство чисто внешнее и даже в качестве русско-поданных они останутся более близкими Японии, а потому стратегически выгоднее оставлять пустопорожние земли, чем заселять их неблагоприятным элементом.

Еще более резкая постановка у Любатовича: ¹⁾ «Посыетский участок, с заселением его корейцами, печальный исторический факт, похожий на тот, когда евреи переселились в Египет и не ассимилировались: египтянам евреи почти ничего не оставили, кроме опустошенной земли; то же повторяется здесь с корейцами. После лишения корейцев земли они превратятся из земледельцев в новый вид желтолицых «жидов», вид еще более страшный, чем желтолицые земледельцы, а потому надо хорошенько подумать, прежде чем жечь жилища и выселять — куда?»

Унтербергер в своем отзыве на имя министра внутренних дел от 8 марта 1908 г. № 2205 пишет: «Характерным свойством корейцев является то, что они при первой возможности оседают на земле; поэтому корейцы-русские подданные, распространяясь по мере переполнения своих наделных земель по краю и арендуя землю, создают повсюду новые очаги для переселения корейцев — корейских подданных. Борьба с этим чрезвычайно осложняется, так как нельзя рассчитывать на содействие русского населения, которое, видя в корейцах удобную и дешевую рабочую силу или выгодных арендаторов, весьма охотно принимает их на свои земли. Между тем, в виду крайней важности для России заселения

¹⁾ Песоцкий. Корейский вопрос в Приамурье, стр. 101.

Приамурья русским людом, захват значительных площадей корейцами равносителен ослаблению нашего положения на берегах Тихого океана. Рассчитывать, что корейцы, даже перешедшие в наше подданство и принявшие православие, будут ассимилироваться с русским населением, нет никакого основания, так как опыт показал, что проживающие в Южно-Уссурийском крае уже 40 лет корейцы, за немногими исключениями, сохранили свою национальность в полной мере и остаются во всех отношениях чуждым нам народом. Нельзя также надеяться на верность этого элемента в случае войны с Японией или Китаем: напротив того, они тогда представят из себя чрезвычайно благоприятную почву для широкой организации нашими врагами шпионажа. Наконец, практикуемый ныне способ ведения хозяйства путем отдачи земель в аренду корейцам развращает наше сельское население, которое, отвыкая от самостоятельного труда, предается безделью и пьянству».

В своей книге «Приморская область 1856—1898 г.» (стр. 114—115) Унтербергер так характеризует корейцев: «Корейцы, проживающие на нашей территории более 30 лет, выяснили нам непригодность их, как колонизационного элемента, в тех частях Приморской области, где нам нужно коренное русское население для оплота и противовеса мирному нашествию к нам желтой расы, и как опору нашего морского и военного могущества на берегах Тихого океана. По верованиям, обычаям, привычкам, мирозерцанию и условиям экономической жизни корейцы совершенно чужды нам и чрезвычайно туго поддаются ассимиляции с русским населением. Хотя между ними по числу обращенных в православную веру и замечается успех миссионерской деятельности, но это только по наружности, да иначе и быть не может, так как подавляющее большинство осевших у нас земледельцев-корейцев не знает русского языка, а из миссионеров только очень немногие знакомы с корейским языком. Устроенные во многих селениях корейские школы заводятся обществами тоже только для вида, большинство же мальчиков обучается корейской грамоте. Постоянным общением с корейцами, приходящими из-за границы на временные заработки, поддерживается у нас живущими корейцами непрерывная связь со своими соотечественниками в Корее, а тем самым сохраняются старые обычаи и привычки». «Для корейцев вопрос подданства имел только значение обеспеченности их материального положения, на случай же каких-нибудь политических осложнений, они, вернее всего, стали

бы на сторону более сильного и вообще действовали бы не с сознанием, что они русские, а так, как им показалось бы выгодным».

По показаниям В. В. Г р а в е, генерал Унтербергер в беседе с ним в 1910 г. сообщил ему¹⁾: «Желтая опасность сильно грозит краю, поэтому необходимо принимать против нее радикальные меры, стараясь всеми силами бороться с представителями желтой расы, будь то китайцы, корейцы или японцы. Но нельзя принимать против них резких мер, а надо постепенно вытеснить их из края».

«Легко можно будет освободиться от присутствия в крае китайцев, так как они бродячий элемент, являющийся к нам лишь только тогда, когда они нужны. Надобность прошла, и китайцы ушли. Другое дело с корейцами: они имеют стремление осесть, не довольствуются одной работой и, кроме нее, устраивают огороды, пашни, строят фанзы и, поэтому, тогда, когда будет запрещено пользоваться их трудом, они все-таки останутся. Вот причина, почему Унтербергер строг к корейцам и податлив по отношению китайцев. Генерал не отрицает способности корейцев разрабатывать такие площади, которые с точки зрения русских крестьян совершенно неудобны, но в этом есть отрицательная сторона, так как, разрабатывая неудобные места, корейцы захватывают соседние лучшие, за первыми идут их родственники и знакомые, и у нас получают новые корейские поселения».

«Я не враг корейцев, как это принято думать», говорил генерал, «но не могу согласиться с мнением моих предшественников, считавших, что пустынный край нужно прежде всего заселить, хотя бы и корейцами. Я предпочитаю пустыню, но русскую, чем край возделанный, но корейский. Придет время, край заполнится русскими, запасы земли будут возделаны, но уже ими, а не корейцами. Правда, это произойдет может быть и через 100 лет, но, по крайней мере, у меня не будет на душе, что я дал расхитить русскую землю каким-то желтолицым».

В политике Унтербергера этот взгляд проводился им последовательно за весь период его правления краем.

Несколько иначе подходит к корейскому вопросу Амурская экспедиция, производившая также специальное обследование корейского вопроса²⁾.

«Забота государства о нуждах своих подданных корей-

¹⁾ Труды Амурской экспедиции выпуск XI, стр. 136—137.

²⁾ Труды Амурской экспедиции, том XI, стр. 172.

цев оправдывается еще тем, что они почти единственный элемент из всех инородческих племен, населяющих Россию, который при малейших усилиях со стороны правительства поддается обрусению и ассимилируется. Корейцы — слабохарактерный народ, быстро поддающийся влиянию сильного, исповедывающий фактически учение непротивления злу, сам не сознавая этого, любящий подражать до мельчайших подробностей всем тем, с которыми он входит в соприкосновение, и, наконец, сильно склонный к политиканству, которое ведет его к расчленению на отдельные партии и вместе с тем и к ослаблению в целом. История Кореи, или скорее история владычества Китая и Японии в Корее, служит тому доказательством. Перейдя в наши пределы, корейцы сохранили особенности своего характера, и нужно удивляться тому, как местная администрация недостаточно оценила описанные свойства корейцев и в полной мере не использовала их, помогая их стремлению к обрусению. А стремления эти велики, особенно там, где корейцы находятся в постоянном соприкосновении с русскими; напротив, ассимиляция крайне ничтожна в местностях, пограничных с Кореей, где постоянный приток новых выходцев из последней поддерживает связь жителей по обе стороны границы и вместе с тем влияет на сохранение ими отцовских нравов и обычаев».

Амурская экспедиция, «командированная по высочайшему повелению», пришла к заключению, что корейцы облегчили русским первые дни пребывания в крае, их трудами разработан и приведен в состояние, годное для земледелия, весь Посьетский участок, масса казачьих земель до оз. Ханка, крестьянских вокруг Никольска, церковных и лесных по всему Южно-Уссурийскому краю и даже севернее — к Хабаровску и по Амуру.

Положительными сторонами пребывания корейцев в крае, по ее мнению, являются следующие моменты:

1) Развитие сельского хозяйства, что выгодно для экономической жизни края; 2) оставление корейцами всех своих заработков здесь, в противоположность китайцам, которые отправляют свои заработки на родину и в повседневной жизни пользуются обычно продуктами китайского происхождения; 3) доставление корейцами дешевой рабочей силы в сельском хозяйстве в качестве батраков, необходимых для русского крестьянства, имеющего излишки земли; 4) применение корейской рабочей силы в тех отраслях труда, куда русский рабочий идет неохотно и где нет особенной нужды

ставить русского рабочего; 5) нахождение в крае элемента трудолюбивого, нетребовательного и законопослушного и, наконец, 6) доход казне от выдачи билетов и визирования паспортов.

Отрицательные стороны формулируются так: 1) ущерб казне от безбилетного проживания значительного числа корейцев; 2) ущерб развитию русского сельского хозяйства, которое находится фактически в руках арендаторов-корейцев иностранцев; 3) бесхозяйственное истощение земель арендаторами; 4) ущерб и соблазн доброй и служебной гражданской нравственности низших чинов администрации, вызванный легкой возможностью получения взяток с бесправной массы, и 5) возможность политических трений, вызванных неясностью международно-правового положения корейцев.

Очевидно, из всех отрицательных сторон — первая и четвертая вызваны непосредственно политикой администрации в корейском вопросе, а вторая и третья тем, что корейцы поставлены в условия аренды неприемом их в гражданство.

Выводы Амурской экспедиции послужили отправным пунктом политики, проводимой в дальнейшем Гондатти. В период управления Гондатти краем выявилось отношение его к китайцам, как элементу нежелательному, в противовес точке зрения Унтербергерера. В части вопроса о приеме корейцев в русское подданство Гондатти считает необходимым этому приему содействовать и не останавливаться даже перед приемом в подданство корейцев без наделения их землей.

Как видно из этого беглого обзора, в корейском вопросе не было одной, до конца выдержанной политики, и с каждой сменой администраторов она более или менее резко менялась. Меры, проводившиеся для руссификации корейского населения, сводились к миссионерской деятельности, открытию церковно-приходских школ с преподаванием на русском языке, с изучением церковно-славянского и запрещением изучения и преподавания на родном языке и, наконец, попыткам вкрапливать корейское население в русские деревни. Все эти мероприятия если и достигали цели, то как-раз обратной той, которая была поставлена. Принятие православия являлось обязательным условием приема в подданство, и внешний успех миссионерской деятельности являлся чисто формальным, что было отмечено даже Унтербергером. Миссионер, в глазах корейского населения, являлся одним из правительственных чиновников, находившимся под охраной и защитой полиции. Вкрапливание корейцев в русские селе-

ния тоже не достигло цели, так как, по мере скопления в селении достаточного количества корейских семей, создавалась параллельная корейская деревня с тем же названием.

Обычно корейцы прибывали в край без инвентаря, без денег, обремененные семьей, и обосновывались первое время на совершенно еще нетронутых и трудно поддающихся обработке пустопорожных землях. Только огромными усилиями можно было превратить землю в состояние, возможное для посева, и в ожидании первого урожая корейцу приходилось голодать. Только прием в русское подданство давал надежду на получение надела, но колеблющаяся политика администрации и в некоторых случаях необязательность наделения русско-подданных корейцев заставляли ждать этой возможности годами.

Получение земель корейцами, непосредственно перешедшими границу, совершалось зачастую в порядке захвата, иногда же оседание на землю санкционировалось случайными представителями даже военной власти, как, например, видно из донесения окружного исправника 28 октября 1884 года, когда он, при объезде округа, нашел вновь образованную у границы корейскую деревню, построенную с разрешения хорунжего — начальника караула.

Корейцы, не нашедшие земли, должны были искать пропитания в качестве рабочих и батраков. Однако, крестьяне и казаки, не имевшие возможности своим трудом обрабатывать крупные наделы, предпочитали найму батрака более выгодный для них способ эксплуатации земли путем сдачи этих земель в аренду. В особенности это относится к казачеству, которое предпочитало всю землю сдавать на выгодных арендных условиях корейцам, само ничего не делая. Корейцы-иностранцы, поставленные в условия бесправного существования, должны были волей-неволей соглашаться на любые условия аренды, а эти условия обычно были таковы, что давали максимум выгоды землевладельцам, в среднем получавшим половину всего урожая. С другой стороны, эксплуатация корейцев-иностранцев низшими чинами администрации, под угрозой высылки облагавшими коренное население всякого рода поборами, еще более ослабляла экономическое состояние корейцев.

Нерешительная политика администрации, вызванная, с одной стороны, желанием использовать максимально корейцев и, с другой — боязнью, чтобы корейцы не пустили прочных экономических корней, — все время отражалась на корейцах, создавая постоянную угрозу их благополучию.

При таком положении кореец не мог строить своего хозяйства, не зная, будет ли он более или менее продолжительное время находиться в данном месте, и, с другой стороны, кратковременность аренды заставляла корейца как можно интенсивнее использовать землю, не останавливаясь перед полным истощением почвы. Другая часть корейцев-иностранцев шла на промыслы в качестве батраков. Принятие ряда корейцев в российское гражданство и наделение их землей создавали более обеспеченную категорию корейцев, хотя самый надел в 15 дес. земли по качеству был часто хуже, чем у русского казачества и крестьянства. Но с увеличением семьи и ее раздроблением дробился и надел, понижая относительно благосостояние даже русско-подданных корейцев. Наконец, в условиях царской России существовала и тонкая прослойка экономически привилегированного элемента в лице корейцев подрядчиков, кулаков, купцов и частично служащих переводчиков и проч.

Общая характеристика условий пребывания корейцев в крае сводится в немногих словах к следующему:

Корейцы, в главной массе иностранцы, являлись самым удобным элементом для эксплуатации всеми, начиная от высших администраторов и миссионеров и кончая корейцами же русско-подданными. Нетребовательность и покорность корейца-бедняка делали его еще более удобным и желательным объектом эксплуатации для кулачества и мелких администраторов. Полная необеспеченность и часто отсутствие документов и в связи с этим невыборка русского билета, легализовавшего пребывание корейца в крае, делали его совершенно беззащитным от всякого рода насилия и произвола.

В лучшем положении находилась сравнительно небольшая группа русско-подданных корейцев, но и она была в условиях несравненно худших, чем все остальное русское крестьянство.

Достаточно красочно описывает положение корейцев В. Песочкин¹⁾: «Безземельное корейское население края стоит вне закона, и жизнь его регулируется усмотрением каждого русского, не говоря уже о случайных хозяевах и чинах полиции. Безземельный кореец при беспристрастном взгляде на положение является «бродячим рабочим скотом», и его кочевания создают перемену хозяев, но сущности дела

¹⁾ В. Д. Песочкин. Корейский вопрос в Приамурье, стр. 27, изд. 1913 г.

не меняют. Такое отношение к корейцам и пользование бесправным корейским трудом развращает русское население... Пользователи земли, сдавая ее в аренду или обрабатывая батраками, сами, как крестьяне, ничего не делают и предпочитают заниматься извозом да редко промыслами. Наличие у хозяина фонда, в виде арендной платы, делает его плохим предпринимателем и располагает больше к лени, пьянству и разврату. При других условиях нашим русским местным крестьянам можно было бы на получаемый с земли доход поднять и развить мелкую промышленность и улучшить хозяйство, но этого пока нет, и зло остается злом. Для иллюстрации отношений к корейцам можно упомянуть, что начиная от Барабаша и до Сучана, в другую сторону до Ханки, можно встретить особый вид «охоты», осенью, после уборки и продажи продуктов, на корейцев, живущих в глуши; «охота» эта часто кончается и убийствами, которые изредка регистрируются».

Роль корейцев в революционном движении.

Коммунистическое движение среди корейцев началось только после Октябрьской революции. Начало его можно считать с 1918 года. До этого как во Внутренней Корее, так и среди эмигрантов-корейских социалистических или коммунистических организаций не было.

Оседлое корнаселение (главным образом, русско-подданные) было политически индифферентно. Только политические эмигранты-корейцы имели до Февральской революции свои национально-революционные организации. Вслед за аннексией Кореи, среди преимущественно нерусско-подданных корейцев, создаются легальные организации «Коун-ей-хвой» и параллельно нелегальные и полунелегальные национально-революционные организации. Но с началом войны в 1914 году усилился нажим царского правительства на эти организации, и работа их свелась к нулю. После Февральской революции корейская общественность вновь зашевелилась.

В мае 1917 г., по инициативе обруселых корейцев, был созван 1-й Всероссийский корейский съезд в г. Никольске-Уссурийском.

На этом съезде произошли разногласия по вопросу об ориентации одних на советы и других на учредительное собрание. Часть делегатов покинула съезд. Оставшиеся на съезде, преимущественно — русско-подданные, создали Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет корейских национальных обществ с резиденцией его в г. Никольске.

После Октябрьской революции весной 1918 года в г. Хабаровске состоялась конференция, на которой присутствовали представители различных течений национально-революционных организаций. Представители буржуазно-демократического и конституционно-монархического течения, не соглашаясь с целым рядом выдвинутых положений, покинули конференцию. Представители более левого течения остались и создали союз корейских социалистов.

В начале организации союза в нем принимали участие только 13 человек, но уже через месяц число членов удвоилось. При поддержке Хабаровской организации РСДРП(б) союз стал распространять свое влияние среди корейцев по

всему Д. Востоку. Но союз все же не имел достаточной связи с крестьянством и пополнялся, главным образом, за счет политических эмигрантов. В дальнейшем Хабаровский союз социалистов переименовывается во Временный центральный комитет союза корейских социалистов, когда на местах появились отдельные ячейки. С этого момента деятельность союза начинает расширяться, организуется литография и выпускается журнал «Колокол».

Всероссийский ЦК корейских национальных обществ в мае 1918 года созвал второй съезд корейцев в том же Никольске.

Союз корейских социалистов, посылая своих делегатов на 2-й съезд, поручил им добиваться переизбрания центрального комитета, который отражал интересы исключительно зажиточно-спекулянтских групп корейцев. На съезде присутствовало более 130 делегатов. Почти половина этого съезда состояла из политических эмигрантов и нерусско-подданных крестьян, которые сочувственно относились к намерению социалистической фракции переизбрать ЦК и перенести его в г. Хабаровск. Но это стремление встретило сильную оппозицию со стороны русско-подданных корейцев, в большинстве находящихся под влиянием эсэров. Борьба вылилась в конечном итоге в борьбу между русско-подданными корейцами и нерусско-подданными.

Нерусско-подданные корейцы, считая, что только советская власть может разрешить земельный вопрос и улучшить их правовое положение, высказывались в резолюции по текущему моменту за признание и поддержку советского правительства. Русско-подданные корейцы, наоборот, высказывались за поддержку Сибирской Областной Думы и против признания советской власти, боясь что разрешение земельного вопроса советской властью может пройти частично за счет их. Русско-подданные оказались в большинстве. Значительная часть нерусско-подданных и политических эмигрантов покинула съезд. Чехо-словацкий переворот в Сибири, а в конце июня 1918 года и во Владивостоке резко изменил обстановку.

Вооруженная борьба с белогвардейскими и интервентскими войсками началась по всему Дальнему Востоку. Союз корейских социалистов начал также организовывать красногвардейские отряды. И в конце июля 1918 г. 1-ый корейский красногвардейский отряд в составе двадцати человек выступил на Уссурийский фронт.

В августе 1918 года в г. Хабаровске Дальсовнаркомом был созван V съезд трудящихся Дальнего Востока. На этом съезде решено было ликвидировать фронты и перейти на партизанские методы борьбы. В связи с этим решением все советские и партийные организации, в том числе и ЦК союза корейских социалистов, должны были переехать из Хабаровска в Амурскую область. В это время возник ряд казачьих восстаний в Амурской области. Пароход, на котором ехали члены и сотрудники ЦК союза корейских социалистов, был задержан казаками и отправлен обратно в Хабаровск, который был уже занят белыми «калмыковцами» и японскими войсками.

Известный вешатель атаман Калмыков обошелся очень милостиво с корейцами. Только одна корейка была задержана, а остальные отпущены на свободу. Видимо, эти «социалисты» даже для Калмыкова никакой опасности не представляли. И действительно, все выпущенные разбежались в разные стороны, и деятельность союза корейских социалистов с этого момента на некоторое время прекратилась.

После падения советской власти на Д. Востоке среди корейцев осталась единственная организация: Всероссийский ЦК корейских национальных обществ, возглавляемый бывшим до этого подрядчиком Мун-чан-бом, священником Цха и несколькими эсэрами.

Этот ЦК ориентировался на Сибирскую Областную Думу, посылая в нее своих представителей и приветствуя ее «доблестную» армию.

В начале 1919 года Всероссийский ЦК корейских национальных обществ посылает своих представителей в Версаль на мирную конференцию.

После неудачного мартовского восстания в Корее ЦК устанавливает связь с различными национально-революционными группировками и организациями в Корее и Китае и переименовывается во Всероссийский Национальный Совет.

В работе Нацсовета принимают участие видные корейские революционеры, и он выступает как одна из центральных национально-революционных организаций Кореи, распространяя свое влияние на эмигрантов в России и Китае, а отчасти и на Внутреннюю Корею. Во Владивосток, куда переехал Нацсовет, стекаются корейские революционеры, и он становится центром их деятельности, а Нацсовет — центром внимания корейской общественности.

По инициативе этого Совета при генерале Хорвате создается национальный корейский батальон.

К этому времени во Владивосток съехались все члены ЦК Союза корейских социалистов. Некоторые из них уже работали в Нацсовете без всякого руководства со стороны Союза.

Поэтому в апреле 1919 г. был созван второй съезд Союза, на котором было решено:

1. Союз переименовать в корейскую социалистическую партию и через своих представителей связаться с Москвой.

2. Избрать комиссию для выработки устава и программы партии.

3. Установить связь с большевиками и партизанскими отрядами.

4. Послать в Сим-мин-дан (союз новых граждан) и «Чхерхер-гуан-поктан» (союз железа, крови и освобождения страны) членов партии и развить там агитационно-пропагандистскую деятельность, используя для этого издающиеся этими организациями журналы и газеты: «Син-мин-ге», «Ток-лип-сиң-мип» и «Хан-ин-син-бо».

5. Послать в Шанхай и Кандо своих представителей и связаться с существующими там революционными организациями.

6. Усилить влияние партии в первую очередь в Нацсовете и «Син-мин-дан» и направлять их деятельность для ведения подготовительной работы в эмиграции и непосредственной борьбы во Внутренней Корее.

7. Созвать Национальный съезд для объединения Нацсовета, Временного Правительства в Шанхае и военного правительства в Гирине.

Но намеченную программу проводить было чрезвычайно трудно. Национальный Совет упорно ориентировался на Версаль. Все предложения корейской социалистической партии о перемене ориентации на Москву, установлении связи с Шанхайским и Гиринским правительствами встречали сильный отпор со стороны большинства членов Нацсовета и не могли быть проведены в жизнь.

В результате разногласий по этим принципиальным вопросам члены корейской социалистической партии вышли из состава Национального Совета, убедившись в невозможности использовать его.

В дальнейшем корейская социалистическая партия вошла в соглашение с организацией «Син-мин-дан» и стала работать с ней совместно.

Национальный Совет, в противовес корейской социалистической партии, создал организацию «Ирсе-дан» (союз «единый мир»). Эта организация при поддержке Националь-

ного Совета вступила в борьбу с корейской социалистической партией за свое влияние на массы политических эмигрантов и корейского крестьянства. Но эта борьба продолжалась недолго. В результате побед Красной армии в Сибири в «Ирсе-дан» происходит значительный сдвиг влево, и осенью 1919 года она объединяется с корейской социалистической партией.

В начале 1920 года Уссурийский край был освобожден от колчаковцев. Корейские социалистические организации, работавшие до этого в подполье, стали действовать легально. Состоялась областная конференция ответственных работников корейской социалистической партии. На этой конференции был принят ряд важных решений, которые сводились к следующему:

1. Создание краевого комитета корейских социалистических организаций в г. Владивостоке.

2. Установление связи с корейскими партизанскими отрядами в Маньчжурии.

3. Концентрация всех корейских партизан, оперировавших на русском Д. Востоке, в районах Сучана, Табана, Имана, Славянки и Раздольного и объединение их вокруг единого командования.

4. Усиление агитационно-пропагандистской работы путем издания газет, журналов и прокламаций на родном языке среди корейской эмиграции и японских войск, и

5. Бойкот так называемого «Корейского Национального Совета».

По окончании конференции были отправлены для работы на местах инструктора-организаторы.

Провокационное выступление японцев 4—5 апреля 1920 г. деморализовало все корейские организации края. Преследование со стороны японцев вынудило многих корейских революционеров или покинуть территорию Уссурийского края, или уходить в сопки в партизанские отряды. Краевой комитет Корейской социалистической партии ушел в подполье, а Национальный Совет самораспустился. Часть членов этих организаций переехала на Амур, где и продолжала работу. В конце 1920 года в г. Хабаровске был организован Областной комитет Корейской коммунистической партии. Работа этого комитета заключалась, главным образом, в руководстве корейским партизанским движением, которое развивалось и крепло. В Посыетском районе оперировал отряд корейских партизан, в котором насчитывалось до 700 человек. В Сучанском районе действовал другой отряд, насчитываю-

щий до 300 человек. Они были подчинены Областному комитету Корейской компартии, который всех этих партизан считал коммунистами.

Комитет издавал газету «Наш Голос» и прокламации, часто успешно распространяя их среди японских войск.

Но, кроме этих двух отрядов «коммунистов», существовали еще мелкие корейские отряды по 30—40 человек, которые, не признавая единого командования, враждовали между собой и занимались грабежом крестьянства.

Никакие меры, предпринимаемые Комитетом для объединения или даже расформирования этих разрозненных отрядов, променявших революционную борьбу на бандитизм, результатов не давали.

В результате успеха меркуловской авантюры изменяется ориентация большинства корейцев как русско-подданных, так и нерусско-подданных, с Дальне-Восточной республики на меркуловщину.

Корейцы стремятся отозвать своих представителей из дэвээрковского Народного собрания для работы в меркуловском нарсобе.

Наиболее зажиточные корейцы, при содействии меркуловского правительства, организуют корейские дружины на острове Янковского, которые затем принимают участие в экспедиции против партизан.

Областное бюро РКП(б) для лучшего руководства работой среди корейцев в мае 1922 года создает корсекцию. По инициативе этой корсекции при подпольном Областном бюро РКП(б) создаются корейские рабоче-крестьянские союзы. Задачей этих союзов было объединение трудящихся корейцев для борьбы с белогвардейцами и интервентами.

В июле 1922 г. в селе Анучино, под руководством корсекции, созывается районное собрание союзов, на котором участвует до 40 делегатов, являющихся представителями 14 000 членов.

Но уже через несколько месяцев существование этих союзов оказалось излишним. Красная армия быстро очищает Д. Восток от белогвардейцев, эвакуируются японцы, и 25 октября 1922 г. Владивосток, этот конечный пункт Уссурийского края, становится советским. Сейчас же корсекция облбюро РКП(б) распускается компартией.

По распоряжению Р. В. С. Красной армии, все партизанские отряды расформируются, в том числе и корейские. Но часть корейских отрядов, превратившись в простых бандитов, не подчинилась этому распоряжению и покинула

Уссурийский край, уйдя на территорию Китая, откуда повела агитацию против советской власти и коммунистов, выпускающая прокламации и проч.

Генеральная чистка партии, хотя и с некоторым запозданием, коснулась и корейской организации. В период подпольной работы в партийную организацию вошло много лиц, не имеющих никакого отношения к партии. В результате проведенной чистки из 1000 членов осталось только 250. Но в дальнейшем из года в год идет, хотя и медленный, рост корейской части парторганизации, преимущественно за счет крестьян. Корейская часть парторганизации имела членов: в 1923 г.—250, в 1924 г.—361, в 1925 г.—532, в 1926 г.—671.

Идет также усиленным темпом рост комсомольских ячеек: достаточно проследить это хотя бы по данным 1926 г.

На 1 января 1926 г. было ячеек	117,
» 1 апреля » » »	148,
» 1 августа » » »	163.

Средняя численность ячейки на 1 апреля — 30 чел., а на 1 августа 33 человека. Эти ячейки охватывают 5 291 члена и 116 кандидатов, при чем 26% падает на девушек; по социальному составу: рабочих 2,6%, батраков 2,1%, крестьян бедняков и середняков 90%, ремесленников-кустарей 0,2% и прочих 4,9%.

Правовое положение корейцев.

До 1888 года корейцы рассматривались как рядовые иностранцы — «желтые», к которым если и применялись международно-правовые нормы, то преломленные сквозь кривое зеркало специфического отношения всех великодержавных государств к «азиатам».

В 1888 году, в связи с разделением корейцев на 3 категории, появились уже определенные внешние формы и признаки, разделяющие корейцев на группы.

Фактически, в дореволюционный период корейское население представляло собой две резко разграниченные в правовом отношении категории:

Первая категория корейцев — русско-подданных, охватывавшая 20—30% всех корейцев — была наиболее огражденной законом группой, бывшей на правах «крестьян, не имевших особых преимуществ». Эта группа, благодаря наделу, была более обеспеченная и не только подвергалась меньшей эксплуатации, но даже выдвигала из своей среды эксплуататорский элемент: подрядчиков, купцов, кулаков.

Вторая категория представляла основной кадр корейцев-иностранцев, легально прибывших на русскую территорию с визой русского консульства и национальным паспортом. Эта категория обязана была выбирать русские годовые билеты и считалась временной в крае, и впоследствии часть ее определялась как «подлежащая приему в подданство». Указанная группа корейцев фактически не имела покровительства со стороны какого-либо государства и была всецело предоставлена усмотрению русской администрации, и на ней особенно отражалась частая перемена политики администрации в корейском вопросе.

Находясь под угрозой выселения по окончании срока, эта группа корейцев не могла прочно осесть на земле и строить свое хозяйство, всецело оказываясь во власти землевладельцев в качестве батраков и полуарендаторов.

Наконец, из этой же группы можно выделить еще одну, составившуюся из корейцев, перешедших границу нелегально, без национальных паспортов и виз. Они приходят в край весной небольшими партиями или артелями, под ру-

ководством опытных проводников, хорошо знающих, где пройти границу и как устроиться на работу. В большинстве корейцы, приходящие на заработки, перестают уходить на зиму в Корею и оседают в крае. Корейское население, уже освещенное на землю, как раньше, так и теперь оказывает содействие вновь прибывшим.

При благоприятных условиях вновь прибывшие корейцы обычно устраивают небольшие хутора на свободных землях. При проведении Всесоюзной переписи в 1926 г. был обнаружен ряд таких хуторов, о существовании которых никто не знал не только в округе, но даже в райисполкоме.

Но чаще всего корейцы строят свои фанзы на арендуемой ими земле или вблизи русских больших селений, где они работают в качестве батраков.

Эти-то корейцы были всецело предоставлены усмотрению низших представителей администрации — сельской полиции, чинов пограничной стражи и проч.

С другой стороны, и для землевладельца они были выгодней, так как работа у землевладельца являлась иногда единственной возможностью легализации, при условии покупки билета землевладельцем, заставляя корейцев соглашаться на самые кабальные условия аренды и батрачества.

Насколько прием в подданство определял правовое положение, интересно привести ряд цифр, характеризующих интенсивность приема корейцев в русское подданство. В приводимой ниже таблице цифры взяты из губернаторских отчетов и охватывают только легализованную массу корейцев.

Годы	Русско-подданных	Нерусско-подданных	Всего
1906	16965	17434	34399
1909	14799	36755	51554
1910	17080	36996	54076
1911	17476	39813	57289
1912	16263	43452	59715
1913	19277	38163	57440
1914	20109	44200	64309

Рост корейского населения совершается за счет, главным образом, нерусско-подданных корейцев. Прием в подданство особенно значителен в 1910 и 1913 годах; это объясняется покровительственной политикой Гондатти, принимавшего корейцев в подданство без наделения их землей.

Корейцы нерусско-подданные, испытывая на себе перипетии «благоусмотрения» местной администрации, стремились стать русско-подданными. Они прилагали все усилия, чтобы приобрести расположение администрации и предоставляли в распоряжение администрации свою рабочую силу на работы общественного значения. Строили церкви, школы и проложили дорогу от Раздольного до Монгугая с 10 мостами, в течение 467 дней, получив от казны только 4 000 рублей.

Революция 1917 года не улучшила положения корейцев. Наоборот, годы интервенции, реакции и белобандитизма сказались на корейском населении чрезвычайно жестоко. Стихийно вылившееся в начале революции стремление получить землю и опасения кулачества лишиться земельных излишков породили антагонизм между зажиточным русским и бедняцким корейским хозяйствами, в результате которого начинается или отчуждение от корейцев сдававшейся им раньше в аренду земли или чрезмерное увеличение арендной платы. Гражданская война, частая смена различных правительств в крае привели к тому, что никто не принимал мер для урегулирования земельных взаимоотношений среди крестьянства.

Наконец, в период интервенции японцы, являвшиеся фактической властью в Уссурийском крае, считали корейцев своими беспспорными подданными, а корейские деревни составной частью генерал-губернаторства, и устанавливали в них свой режим. Во Владивостоке находился комиссар корейского генерал-губернаторства, на обязанности которого лежало проведение ассимиляционной политики. Во всех деревнях японцы раскидывают сеть отделений О-ва японо-корейского сближения «Канахой», которые начинают играть главную роль в административной жизни корейской деревни. Эти общества, членами которых были по преимуществу наиболее зажиточные корейцы, проповедывали под видом панназиатизма стремление японцев, сводившееся к тому, чтобы в корейцах найти для себя поддержку в крае.

Вместе с оккупационными войсками в Уссурийский край прибыла масса корейского спекулятивного элемента — подрядчиков и поставщиков японской армии.

Под защитой японцев они разоряли русское население и довели антагонизм между русскими и корейцами до крайних пределов.

Получилась новая картина, с теми же действующими лицами, но только с той разницей, что господами положения

стали не русские, а корейцы. Пользуясь покровительством японцев, корейцы старались отплатить за все обиды, притеснения и унижения, которые раньше они терпели от русских. Только сравнительно небольшая часть корейцев, уйдя в сопки, совместно с русскими партизанами вела борьбу с интервентами.

Японцы, стремясь превратить Уссурийский край в плацдарм для дальнейшего своего продвижения на русскую территорию, усиленно и безуспешно насаждают в корейских деревнях школы, пропитанные духом японского империализма.

После поражения интервенции и укрепления советской власти в крае все японские общества и школы немедленно прекратили свое существование. Тяжелым наследием остался антагонизм между русским и корейским населением.

Незнакомство местной русской администрации с корейским языком, а часто и с экономическими и бытовыми условиями жизни корейцев, тяжело отражается на деле советизации корнаселения и является причиной целого ряда недоумений.

Значительным затруднением в деятельности сельсоветов служит незнание многими работниками русского языка, что, конечно, очень вредно отражается на деле. Сравнение данных о количестве корейцев русско-подданных в прежнее время и теперь дает следующее:

	1914 г.	1923 г.	1926 г.
Корейцев русско-подданных	20 109	34 559	—
» нерусско-подданных	44 200	72 258	—
Всего	64 309	106 817	—

С 1923 года прием корейцев в гражданство РСФСР проходил следующим темпом:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Подано заявлений	6 439	4 761	3 267	3 609
Принято в гражданство РСФСР	1 166	1 247	2 270	7 884

По данным японского министерства иностранных дел, численность корейцев за границей в 1921 г. определялась в 341 700 чел. и из них в Уссурийском крае 13 830 чел. Эти данные грешат крупными неточностями, так как в год сбора сведений, как-раз во время японской интервенции, в крае

проживало по меньшей мере 100 000 корейцев, из которых около трех четвертей состояли в японском подданстве, а одна четверть, хотя и состояла в русском подданстве, но японскими властями рассматривалась, как подданные Японии.

Если по переписи 1923 года в Уссурийском крае числилось корейского населения 106 817 чел., то в 1926 г. имеется 123 000. Есть основания считать, что за вычетом естественного прироста корейского населения, корейцев переселилось за последние 2 года до 15 000 чел.

Наличие разнородного национального состава населения заставляет проводить советские органы ряд мероприятий в области национальной политики. Для этого создан специальный аппарат уполномоченного по делам национальных меньшинств при Окрикке. По положению президиума ВЦИК'а, уполномоченный должен: «быть хорошо осведомленным о деятельности всех органов местной власти в особенности органов, ведущих работу по просвещению, землеустройству, землепользованию, здравоохранению и давать заключения по всем мероприятиям местных органов власти, затрагивающим интересы национальных меньшинств, быть в курсе работы советского аппарата, в особенности низового, обслуживающего национальные меньшинства, письменно и устно инструктировать его и, в случае необходимости, делать в надлежащем порядке соответствующие представления об его улучшении», устанавливать самую тесную связь с обслуживаемым населением посредством личных приемов, путем выездов на места, участием на местных съездах советов и т. п.

Сеть советов в сельских местностях представляется в следующем виде:

1. Сельских советов корейских	24
» » смешанных	25
2. Райсоветов корейских	68
» смешанных	4
3. Поселковых советов	1

Итого 122

Все корейские сельсоветы снабжены руководящей литературой на корейском языке: о новом положении сельсоветов, о работе комиссий при сельсоветах и материалами о перевыборах в советы.

В 1926 году было приступлено к частичному переводу делопроизводства на корейский язык в Посыетском районе. Опыт дал положительный результат, так как корейские крестьяне теперь имеют возможность писать на своем родном языке в РИК о своих нуждах и больных вопросах, без помощи переводчиков, да и работники сельсоветов лучше стали проводить в жизнь указания и распоряжения вышестоящих органов, получая их на родном языке.

Полеводство.

Основное занятие корейцев в сельском хозяйстве — полеводство. По данным е.-х. переписи 1923 года, на территории бывшей Приморской губ. хозяйства распределяются по признаку полеводства так:

	У корейцев	У русских
Всего хозяйств	17 226	62 825
В том числе сеющих хозяйств	15 253	54 979
В том числе хозяйств без посева	1 973	7 846
Посев в десятинах	27 742	249 469
Приходится десятин посева на 1 сеюц. хоз.	182	454
Приходится в среднем десятин на 1 хозяйство	161	397

Выражая соотношение посевных и беспосевных хозяйств в %, получим следующее:

	У корейцев	У русских
Всего хозяйств	100	100
В том числе с посевом	88,5	87,5
» без посева	11,5	12,5

Принимая же каждую группу хозяйств за сто, получим соотношения в каждом ряду хозяйств в таком виде:

	У корейцев	У русских
Всего хозяйств	21,1	76,9
В том числе с посевом	21,7	78,2
В том числе без посева	17,4	78,2

Эти цифры достаточно ясно показывают, что занятие земледелием у корейцев занимает первое место.

Вся пахотная земля у корейцев и у русских распределяется следующим образом:

	У корейцев	У русских
Посев в поле	26 952	232 455
Посев в огороде и приусад. земле	790	17 014
Всего посева	27 742	249 469
Кроме того: пар	54	6 974
залежь	1 418	60 015
недосев	92	2 135
	29 306	318 593

Принимая за 100 общее количество земли, получим следующие относительные величины распределения ее под посев:

	У корейцев	У русских	У инородцев
Посев в поле	92,0	73,0	93,0
« в огороде и приусадебной земле	2,7	5,3	7,0
Под посевом всего	94,7	78,3	100,0
Под паром	0,2	2,2	—
Залежь	4,8	18,8	—
Недосев	0,3	0,7	—
Свободные земли	5,3	21,7	0

Значительно пониженный по сравнению с русскими посев на приусадебной земле объясняется тем, что у корейцев, в особенности у арендаторов, «усадебой» является фанза, расположенная прямо на пашне.

Очень незначительная роль пара и залежи у корейцев объясняется невозможностью давать земле отдых вследствие необходимости, при малом ее количестве, использовать полностью.

Все хозяйства (без инородческих) по количеству посева распределились в следующем порядке:

	Число хозяйств		В абсолютных числах	
	У корейцев	У русских	У корейцев	У русских
Без посева	1 973	7 846		
До 0,5 дес.	2 476	4 644		
» 1 »	3 721	3 725		
» 2 »	4 571	7 814		
» 3 »	2 213	7 758		
» 4 »	1 051	6 933		
» 5 »	515	5 476		
» 6 »	267	4 358		
» 7 »	154	3 163		
» 8 »	114	2 432		
» 9 »	73	1 921		
» 10 »	27	1 383		
» 11 »	13	1 246		
» 12 »	11	811		
» 13 »	3	739		
» 14 »	5	526		
» 15 »	2	406		
От 16-20 »	2	1 108		
« 20-30 »	1	355		
30 и выше	—	181		
Всего	17 192	62 825		

Средний размер посева у корейцев колеблется от 1 до 2-х десятин, в то время как у русских от 2 до 5-ти, составляя в среднем на 1 хозяйство — 1,39% и у русских 3,72%, этим самым определяя сравнительную мощность русского и корейского хозяйств.

Беспосевные и малопосевные корейские хозяйства являются почти исключительно арендаторскими.

Состояние аренды, по данным переписи 1923 года, выявляет, что из всего посева у корейцев приходится посева на арендованной земле — 61,7%.

	Абсолютно	В %
Всего хоз. сеющих	15 253 десят.	100
Из них на арендованной земле	11 831 "	77,5
Весь посев у корейцев	26 952 "	100
Из него на аренд. земле	16 643 "	59,5
Среднее количество земли на 1 аренд. хозяйство	1,4	

В абсолютных числах 10 768 сеющих хозяйств имеют до 2 десятин посева, как-раз 90% арендующих хозяйств, и попали в эту группу, целиком заполнив ее.

Распределение культур в корейском хозяйстве видно из следующей таблицы:

	В десятинах	
	1923 г.	1926 г.
1. Чумиза и пайза	9 400	14 800
2. Бобы	3 800	10 100
3. Рис	3 600	7 500
4. Кукуруза	2 980	Нет сведений.
5. Овёс	2 500	2 000
6. Пшеница	1 300	800
7. Гречиха	300	100
8. Рожь озимая и яровая	200	400
9. Лен	100	—

Остальной посев падает на ячмень, просо, картофель, мак и проч.

Таким образом, главнейшими культурами у корейцев являются чумиза, пайза, бобы и рис.

В условиях Уссурийского края, где значительная часть корейцев не имеет наделов, они вынуждены прибегать к аренде земли у русских крестьян и государства. Если есть уверенность, что на госземлях арендатор сможет иметь землю в своем распоряжении более или менее продолжительный срок, то такой уверенности у арендатора частновладельческих земель не может быть; а потому, понятно, беря

в аренду в среднем, около 1 десятины пашни, кореец старается максимально использовать землю и получить больший урожай.

Обычный у корейцев способ полеводства — грядковый. Сущность грядкового способа сводится к тому, что посев совершается на грядках шириною в 1 метр. Между грядками есть расстояние — канавка, приблизительно в $\frac{3}{4}$ метра. Посев производится вслед за вспашкой вручную или при помощи особого самодельного прибора. Сейчас же семя заделывается бороной, иногда просто утаптыванием ногами земли. При грядковом способе посев получается гуще, хотя и отнимает много времени, и продуктивнее, чем при посеве вразброс.

Следующая стадия грядковой культуры — прополка, происходящая у корейцев 3—4 раза в лето, в зависимости от вида посева (чумиза 4 раза, пайза — 3 раза, кукуруза — 4 раза и т. д.).

Таким путем в корейском хозяйстве практикуется однопольная система, и отдыхающая земля составляет явление исключительное.

В целях сбережения земли обычно один год посев производится на грядках, другой год поднимаются пространства между грядками, прошлогодняя же грядка частично отдыхает. Для посева стараются отобрать лучшие семена, но это делается примитивно, руками.

Посев производится при помощи особого прибора, состоящего из небольшого мешка, к которому прикреплена небольшая деревянная трубка. Мешок с семенами надевается через плечо на тесьме или веревке, трубка от него берется в левую руку и наклоняется к борозде под углом в 45°, в правой руке сеятель держит небольшую палку и ею постукивает по трубке. От сотрясения семена из мешка через трубочку сыплются в борозду тонкой непрерывной струей. При хорошо приученных к пашне животных эта же сеялка может быть приспособлена и к сохе. В этом случае трубка обращается свободным концом к пахарю и устанавливается почти вертикально; пахарь, идя за сохой, изредка постукивает палкою или черенком от кнута по трубке, так как семена сыплются сами вследствие сотрясения сохи. За сеятелем идет один рабочий, который ногами, огребая с обеих сторон канавки землю, засыпает семена. Сзади идут еще один или два человека и ногами утаптывают засыпанные впереди идущим рабочим семена. Эту работу большей частью исполняют женщины или дети-подростки.

При пропашке земли корейскими плугами или сохами — один человек в день подымает нови при глубине в 2 верш. — 0,2 дес., а мягкой при глубине до 4 вер. до 0,5 дес.

Самым кропотливым и отнимающим большое время процессом в корейском земледелии является полка. Обычно полка производится 3 — 4 раза руками и сапками с короткой ручкой. Работа выполняется мужчинами, но при недостатке рабочих рук и женщинами. После прополки проходят сохой и таким образом происходит попутно и окучивание.

Грядковый способ, являясь системой однополюя по существу или, в лучшем случае — полуторопольной, естественно, чрезвычайно истощает почву. Поэтому на десятину требуется 70—100 возов навоза, и удобрение действует 2—3 года. До некоторой степени восстанавливают землю посеы бобовых, отдающих земле азотистые соединения. В корейском хозяйстве практикуется такой севооборот: чумиза, бобы, пайза, чумиза, бобы.

При недостатке скота (корейцы, желая съэкономить на корме в течение зимнего периода, часто продают скот после осенних работ), конечно, неоткуда получать необходимое количество навоза. Это влечет за собой недостаток удобрения и неизбежное ухудшение земли.

При корейском способе обработки получается несколько более высокий урожай, в 1½ — 2 раза, чем у русского крестьянина.

Отдельные культуры, имеющие крупное значение в корейском полеводстве, характеризуются следующими чертами:

Чумиза и пайза — основной продукт питания корейской семьи. Эти злаки корейцы принесли с собой из-за границы. Чумиза требует жирной почвы и очень ее истощает. Пайза является менее прихотливой, более противостоящей влиянию тумана и неблагоприятных климатических условий Уссурийского края, поэтому в Посьетском районе, наиболее густо населенном корейцами, она засеивается преимущественно. Урожай колеблется от 60 — 80 пудов чумизы и 50 до 60 пайзы. Солома идет в пищу скоту. При практикующемся, благодаря безземелью, однополюю и недостатке, вследствие отсутствия скота, удобрения, урожай падают из года в год.

Из бобов более распространены масляничные сорта.

Бобовые — играют в жизни корейского хозяйства важную роль. Масляничные бобы идут на приготовление сои, — особый вид приправы, — а часто и пищи в корейском

хозяйстве. Соя — необходимое блюдо в корейской семье. Бобы также идут на подкорм в течение зимних и весенних месяцев скоту. Наконец, бобы, являясь экспортным товаром, иногда поступают на рынок. При засухе бобы хорошо переносят ее и поэтому являются наиболее устойчивой культурой в условиях Уссурийского края.

При грядковом способе бобы обычно сеются в ямки, выдавливаемые ногами, после чего заборониваются. Урожай бобов в среднем колеблется до 80—90 пудов с десятины.

Овес теперь играет в посеве корейцев меньшую роль, чем имел раньше, когда в крае была, в связи с наличием большого количества войск, большая потребность в овсе для корма лошадей. Теперь овес частично идет в корм скоту, а частично продается. Корейцы сеют овес тем же грядковым способом, благодаря чему получают урожай овса гораздо выше, чем русские крестьяне.

Под овес земля пашется осенью или весной. Если осенью, то в виде гряд, которые весной слегка разваливаются маленькой сохой, куда сеются семена, заделываемые ногами или сохой с особым приспособлением из 2-х полок. При весенней пахоте одновременно вслед за сохой производится посев на склоне гребня с таким расчетом, чтобы при обратном ходе сохи, для образования гребня, одновременно заделывались бы семена. Полют один раз, пропахивают два раза. Таковую же подготовку земли, посев и уход производят под ячмень, пшеницу и ярицу.

Кукруза также имеет крупное значение в корейском хозяйстве. Идет частично на корм скоту, но в летние месяцы, до нового урожая, когда не хватает чумизы, идет в пищу. Требуется 3—4 пропашки.

Рис впервые был посеян в Приморье в 1917 г. корейцами и дал очень удачный результат. С того времени дело это начало крайне быстро распространяться, главным образом, в районах, заселенных корейцами. В 1919 году, после удачных опытов предыдущего года, засеивалось уже свыше 300 десятин, а в 1920 году — до 2 500 дес., повышаясь с каждым годом. В 1926 году корейцами было засеяно 7 500 десятин и европейцами 3 600 десятин. Культура риса в Уссурийском крае возможна почти во всех районах, но особенно интенсивно развивается в районах: Гродековском, Спасском и Посьетском.

В Приморье первые посеы риса производились исключительно заграничными семенами — японскими, китайскими

и северными корейскими. Теперь, в качестве посевного материала, занимают первое место местный рис и хорошо акклиматизировавшийся южно-маньчжурский. Основными сортами риса являются: остистый — «Хокайдо», безостый «Цальбе», и Цантори и суходольный — «Хандензе». Наиболее распространенным и устойчивым сортом является остистый «Хокайдо», более дорогой «Цальбе». Посев с 15 мая до 10 июня, созревает в течение 100 дней; урожаи 200—300 пуд., высеv от 4 до 6 пудов на десятину. «Цальбе» сеется раньше и созревает позже. Меньшие урожаи дает безостый рис. Наконец, суходольный дает еще более низкие урожаи.

Посев риса производится следующим образом: раннею весною поле затопляется водою и, по спуске воды, подвергается распашке. По вспашке поле затопляется и производится посев, при чем предварительно вода взмучивается. В нее разбрасывают предварительно немоченные и прорастающие семена. Погружаясь на дно, они при осажении мути ею прикрываются, что и заменяет заделку семян. Затем часть воды отводится, а после всходов все поле снова затопляется водою на 3—4 вершка. Полка риса производится в воде. Когда рис созреет, вода спускается, и производится уборка. Существуют и другие менее распространенные способы, например, посев риса на сухую пашню с последующим затоплением.

Местные земельные органы считают, что в Уссурийском крае, при устройстве ирригации, можно оросить и сделать пригодными под рисосеяние до 200 000 десятин. Сейчас в краевом центре создан трест «Дальрис», и надо думать, что развитие этого рентабельного дела будет быстро продвигаться вперед, и возможно, что рисосеяние в большом масштабе в значительной степени внесет ряд изменений в Уссурийском крае.

Сейчас у корейцев рис служит главным питанием, но часто они принуждены продавать его и взамен покупать продукт более дешевый — чумизу и пайзу.

Заслуживает еще внимания в корейском хозяйстве — новая отрасль сельского хозяйства для края — шелководство, которое, несомненно, имеет большую будущность.

По данным ОкрЗУ, в 1925 году заложено шелководных садов и плантаций при школах, кресткомах и женгруппах в 15 селениях в 3 000 тутовых саженцев. Организовано две шелководных артели в б. Никольск-Уссурийском уезде в 75 000 тутовых деревьев и в быв. Владивостокском уезде

в 1 000 тутовых саженцев. Кроме того, учтено 105 шелководен (помещения для гренy и шелководного инвентаря). В 1926 году из Кореи вывезено через ОкрЗУ свыше 210 000 саженцев тутового дерева и распределено по районам.

Шелководной артелью «Красный Восток», организованной в 1926 году, заложен шелководный питомник в количестве свыше 100 000 тутовых саженцев.

Валовую продукцию корейского хозяйства определить точно затруднительно. В 1923 году, по данным переписи, посевная площадь риса была 3 600 десятин, тогда как, по данным Губземуправления, должно быть до 8 000 дес.

Естественно, что недоучет продукции риса достигнет значительной цифры.

Все же, исчисляя продукцию по материалам обследования хозяйств 1924 г., получим следующие данные:

Культуры	Собрано пудов по данным весен. обслед. 1924 г.	Цена за пуд, по данным с.-х. баланса Приморья	Стоимость всей продукции
Рожь	2 022	1.10	2 225.07
Пшеница	5 328	1.54	8 204.51
Гречиха	4 618	0.85	3 925.90
Просо	22 783	0.84	19 137.94
Овес	43 046	0.46	20 031.48
Ячмень	41 639	0.76	33 646.14
Кукуруза	167 391	0.65	108 804.25
Картофель	471 122	0.20	94 238.59
Рис	540 003	1.35	729 004.27
Чумиза и пайза	508 178	0.60	304 907.15
Бобы	327 662	0.95	311 178.93
			1 635 304.23

Если же сравнить валовой сбор 1923 г. с 1926 г., то получится довольно ясная картина, характеризующая сельское хозяйство корейцев:

Валовой сбор в ценност. выражен. (тыс. р.)	Всего	Рожь	Пшеница	Гречиха	Чумиза и пайза	Овес	Лен	Бобы	Рис
1923 г.	1 711,7	9,2	7,9	4,3	787,5	39,7	2,4	144,0	573,0
1926 г.	4 601,6	14,8	51,8	3,8	834,7	68,9	—	753,2	2 338,6
% изменения	+171,6	+60,9	+555,7	-11,6	+6,0	+73,6	—	+423,1	+308,1
Валовой сбор корейск. хозяйств. в % к общему сбору.									
1923 г.	33,5	0,8	2,0	1,4	95,9	3,8	0,8	67,9	94,7
1926 г.	33,3	0,6	1,9	0,7	86,7	4,8	—	46,3	85,2

Посевная площадь у корейцев в 1926 г. по сравнению с 1923 г. увеличилась на 71,3%, тогда как у европейцев имеется уменьшение на 5%, поэтому и удельный вес посевной площади корейских хозяйств возрос с 11,0% в 1923 г. до 17,4%.

С ростом посевной площади, естественно, увеличился и количественный валовой сбор в корейских хозяйствах, но так как у корейцев еще сосредоточены и более урожайные культуры чем у русских, то валовой сбор у них вырос на 158,8%, тогда как у русских рост имеется только на 73,7%.

В связи с более интенсивным ростом количественного валового сбора у корейцев, заметно возросла и их доля общего сбора с 22,7% в 1923 г. до 30,4% в 1926 г.

Сопоставление доли валового сбора с удельным весом посевной площади показывает, что в части валового количественного сбора корейцы находятся теперь в лучшем положении, чем русские. Если в 1923 г. удельный вес площади корейцев составлял всего 11%, то валовой сбор их достигал в то же время 22,7% всего сбора. В 1926 г. при 17,4% посевной площади сбор составляет 30,4%. Если же перевести валовой сбор в ценностное выражение, то доля корейцев подымается в 1923 году до 33,5%.

Таким образом, засеявши в 1923 г. немного более десятой части всей посевной площади, корейцы собрали по количеству более пятой части (22,7%), а по ценности больше $\frac{1}{3}$ (33,5%).

Но их доля в ценностном сборе в 1926 г. не только не повышается (параллельно росту площади и количественного роста), а несколько даже уменьшается до 33,3%. Это объясняется исключительно понижением цен на пайзу и чумизу.

Но это понижение, поскольку пайза и чумиза не являются для корейцев товарным продуктом, а предназначены исключительно для собственного питания, особенно не отражается на рыночном обороте корейского хозяйства.

СКОТОВОДСТВО.

В корейском крестьянском хозяйстве скотоводству уделяется чрезвычайно ничтожная роль. Самый способ обработки земли обходится почти исключительно физической силой человеческого труда, чрезвычайно кропотливого, и, если нужна бывает большая сила, то только при первичной обработке поля — пахоте, бороньбе и при уборке хлеба.

Но и на этих работах, где в русском хозяйстве нужны лошади, корейское хозяйство обходится преимущественно воллом, более медлительным, но зато несравненно более выносливым и нетребовательным, чем лошадь.

Доеение коров неизвестно корейцу, не употребляющему молока в пищу. Корова в корейском хозяйстве часто заменяет вола, молоко же целиком идет на вскармливание телят.

Наибольшее количество скота составляют в корейском хозяйстве свиньи. Свинья редко служит предметом торговли, чаще потребляется в качестве пищи в корейском семействе, составляя обязательное блюдо при разного рода семейных и др. торжествах.

Сельскохозяйственная перепись 1923 года дает следующие цифры, характеризующие соотношение хозяйств по степени скотовладения:

Хозяйства	У корейцев		У русских		У туземцев		Всего	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
Всего хозяйств	17 226	100	62 825	100	1 633	100	81 684	100
Хозяйств со скотом	11 870	68,9	55 797	88,8	600	36,7	68 267	83,6
Хоз. с раб. скотом	5 709	33,1	48 128	76,6	513	31,4	54 350	66,6

По отношению же ко всем хозяйствам корейские составляют 21,1%, по отношению хозяйств со скотом — 17,4%, а по отношению хозяйств с рабочим скотом — 10,5%.

Хотя хуже всего обеспечены скотом хозяйства туземцев, но это находит себе объяснение в их занятиях промыслами—

промыслами — рыболовным и пушным, в которых скот не играет роли.

Резко бросается в глаза соотношение русского и корейского хозяйств. В то время как в русских хозяйствах скот имеют 88,8%, в корейских хозяйствах почти на 20% меньше. Еще ниже число хозяйств с рабочим скотом, где разница превышает 40%.

По данным сельскохозяйственной переписи 1923 года, количество скота по видам определяется следующими цифрами:

С К О Т А	У корейцев	У русских	У туземцев	Всего
	Голов	Голов	Голов	Голов
Лошадей	8 259	127 126	1 160	136 545
Кр. рог. скота	13 233	209 684	141	223 058
Свиней	13 925	132 036	53	146 014
Овец и коз	363	27 916	3	28 282
Ослы и мулы	534	22	—	556
Прочих	38	571	9	618
Всего	36 352	497 355	1 366	535 073
В перев. на крупный ¹⁾	18 526	256 506	991	276 023
Рабочий скот ²⁾	9 744 ³⁾	91 869	706	102 319

¹⁾ Условный перевод в единицы крупного скота производится по следующим нормам: лошади взрослые, рабочие и нерабочие 1,00; волы, быки и коровы взрослые—0,80; телята от 1½ л. и бычки от 1½ до 2-х лет—0,60; лошади от 1 года до рабочего возраста—0,50; ослы и мулы всех возрастов—0,50; подтелки и бычки от 1 года до 1½ лет—0,40; свиньи и боровы старше 1 года—0,40; жеребята до 1 года—0,25; телята до 1 года 0,20; подвинки от 4 мес. до 1 года 0,20; олени и изюбри всех возрастов—0,20, овцы и козы всех возрастов—0,15; поросята до 4-х м. 0,08.

²⁾ Для перевода голов рабочего скота в условные единицы рабочего скота были приняты следующие нормы: рабочие лошади всех возрастов, кроме гулевых—1,0; верблюды всех возрастов—1,0; рабочие волы старше 3-х лет—0,5; рабочие коровы—0,5.

³⁾ При определении рабочего скота, Дальстатом только 25% коров определялись как рабочий скот. Учет особенности корейского хозяйства, в котором корова является почти всегда рабочим скотом, заставил поднать % рабочих коров до 75.

При расчете обеспеченности разными видами скота одного крестьянского хозяйства мы будем иметь следующее:

С К О Т А	У корейцев		У русских		У туземцев	
	На скот. хоз.	На одно хоз. вообще	На скот. хоз.	На хоз. вообще	На скот. хоз.	На хоз. вообще
Лошадей	0,7	0,5	2,3	2,0	1,9	0,7
Кр. рог. скота	1,1	0,8	3,7	3,3	0,2	0,09
Свиней	1,2	0,8	2,4	2,1	—	—
Овец и коз	0,03	0,02	0,5	0,4	—	—
Ослы и мулов	0,05	0,03	—	—	—	—
Прочих	—	—	—	—	—	—
Всего	3,0	2,1	8,9	7,9	2,3	0,9
В перев. на крупный	1,56	1,1	4,6	4,1	1,6	0,6

Принимая за 100 количество голов каждого вида и количество хозяйств со скотом, получим такое распределение:

С К О Т А	У корейцев	У русских	У туземцев
Лошадей	6,0	93,1	0,9
Крупного рогатого скота	6,0	94,0	—
Свиней	9,5	90,5	—
Овец и коз	1,3	98,7	—
Ослы	96,0	4,0	—
Прочих	6,1	92,4	1,5
Всего голов	6,8	92,9	0,3
Хозяйств со скотом	17,4	81,7	0,9

Не считая туземцев, имеющих только один вид скота — лошадей, нужных в промысловых целях, корейцы несравненно меньше обеспечены скотом, чем русские. Обеспеченность корейцев в переводе на крупный скот, по сравнению с русскими, ниже:

во всех хозяйствах	в 4,6 раз
» » скот. хоз.	» 4,2 »
в хоз. с круп. скот.	» 4,0 »

Крайняя непропорциональность в обеспеченности скотом корейского и русского хозяйства кроется, главным образом, в экономически пониженном уровне корейского хозяйства и в известной степени в том, что грядковые культуры не требуют большого количества рабочего скота, а продуктом питания мясо в корейском хозяйстве бывает очень редко.

Интересным для определения ценности стада является качественный видовой состав стада.

На стадо в сто голов приходится:

	Голов скота:		
	В корейском хозяйстве	В русском хозяйстве	В туземных хозяйствах
Лошадей	23	25,5	85,3
Крупного рог. скота	36	42,0	10,3
Свиней	40	26,5	3,9
Овец и коз	0,4	5,6	—
Ослы и мулов	0,6	—	—
Прочих	—	0,4	0,5
Всего	100	100	100

Таким образом, в качественном отношении русское стадо представляет большую устойчивость и ценность, чем корейское, превышая первые две категории — ценного скота — на 8,5 голов.

Вместе с тем, свиньи — скот менее устойчивый и малочисленный — в особенности порода китайских свиней, преимущественно встречающихся в корейском хозяйстве, — у корейцев составляют $\frac{2}{3}$ всего стада, в то время как у русских едва превышает $\frac{1}{4}$, что при учете более высокой породы русской свиньи повышает ценность этой группы скота по сравнению с корейской. То же, и, пожалуй, еще в большей степени, можно сказать о корейской корове.

К сожалению, отсутствие литературы и специального исследования о корейском скоте, не позволяют установить более точное качественное отношение корейского и русского скота, но не будет преувеличенным, если считать стоимость головы корейского скота, во всяком случае, в 60% стоимости русского.

Наконец, только в корейском хозяйстве применяются ослы, используемые как движущая сила жерновых мельниц, наиболее распространенных у корейцев.

Далее, важным моментом, характеризующим обеспеченность скотом, является рассмотрение скотовладения по количественным группам скота на 1 хозяйство.

Принимая за единицу скота крупный и произведя пересчет по вышеуказанным нормам, отбрасывая инородческие хозяйства, получаем:

Число хозяйств	Корейск. хоз.		Русского хоз.	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %
Без скота	5 356	31,2	6 028	9,7
До 1 ед. круп.	5 457	31,4	3 818	6,2
» 2 » »	3 629	20,9	5 608	9,1
» 3 » »	1 577	9,3	7 991	13,0
» 4 » »	610	3,6	8 888	14,5
» 6 » »	405	2,3	15 140	24,3
» 8 » »	121	0,7	8 069	13,0
» 10 » »	46	0,4	3 593	5,7
Выше 10 ед. круп.	25	0,2	2 362	4,5

$\frac{1}{3}$ корейских хозяйств совершенно не обеспечена, а из обеспеченных скотом хозяйств большинство падает на обеспеченность ниже одной единицы крупного скота, и только $\frac{1}{10}$ хозяйств корейских обеспечена от 2 до 3 голов.

Наоборот, в русском хозяйстве бесскотным является только $\frac{1}{10}$ хозяйств и наибольшая обеспеченность скотом — от 3 до 8-ми голов охватывает $\frac{2}{3}$ всех русских хозяйств, при чем обеспеченность от 4—6 голов встречается у $\frac{1}{4}$ русских крестьянских хозяйств.

По рабочему скоту то же соотношение хозяйств примет такой вид:

Обеспеченность раб. скотом	У корейцев		У русских	
	Абсол.	% %	Абсол.	% %
Без раб. скота	11 517	67,3	14 797	23,7
С 1 ед. раб. скота	4 944	28,6	17 765	28,7
» 2 » » »	611	3,5	20 601	33,0
» 3 » » »	94	0,5	6 752	10,8
» 4 » » »	23	0,1	1 982	3,1
» 5—6 » » »	3	—	631	1,0
» 7—8 » » »	—	—	90	0,1
» 9—10 » » »	—	—	17	0,0
Выше 10 » » »	—	—	15	0,0

$\frac{2}{3}$ корейских хозяйств не имеют рабочего скота, а из имеющих скот почти все хозяйства обеспечены одной головой, в то время как у русских хозяйств без рабочего скота только $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ хозяйств обеспечены 2 головами.

Приведенные данные, характеризующие корейское скотоводство, дают возможность сделать ряд выводов как о самом характере этого скотоводства, так и о возможных его перспективах: 1) корейцы занимаются скотоводством как подсобным занятием; 2) скот служит подсобной силой при земледелии, и зачастую корейский грядковый способ обработки дает возможность обходиться применением только человеческого труда; 3) доение коров неизвестно корейцу, в результате чего получается избыток молока у коров, приводящий к ухудшению качества коров; 4) сам корейский скот ценностно и качественно — несравненно ниже русского; 5) скотоводство в корейском хозяйстве находится в зависимости, как и все элементы корейского хозяйства, от обеспеченности земельным наделом, улучшение которого, в свою очередь, связано с необходимостью увеличения скота — поставщика удобрений.

Во всяком случае, сравнение со скотоводством в русском хозяйстве заставляет ставить на очередь вопрос об усилении скотоводства и о переходе на промышленное скотоводство, которое могло бы играть в бюджете корейского крестьянства более или менее существенную роль.

Инвентарь.

Инвентарь корейского крестьянского хозяйства в первую очередь, конечно, определяется самим характером этого хозяйства.

Земледельческий инвентарь при грядковом способе земледелия не нуждается подчас в сложных орудиях и машинах, необходимых в европейском хозяйстве. Ему нужны орудия пропашки, а в остальных орудиях посева нет нужды, так как посев вразброс чужд корейскому хозяйству.

Промысловый инвентарь при слабом развитии промысловой деятельности, по сравнению с русским, является крайне ничтожным. Данные сельскохозяйственной переписи 1923 г. показывают обеспеченность корейцев инвентарем так:

Орудий для обработки почвы: сох 5 445, сабанов 292, плугов 382, борон 401, катков 100, всего 6 620.

Уборочных машин: жнеек 24, сенокосилок 8, конн. граблей и проч. убор. маш. 9, всего 41.

Молотилок: ручных 557, прочих 102, всего 659.

Кос 4 141, серпов 25 522, механич. двигат. 22, прочих орудий 10 874, всего 41 259 штук.

Наибольшая группа — серпы и «прочие орудия», куда входят, главным образом, мотыги, кирки и самодельные орудия, изготовляемые часто из сломанных кос и серпов.

Из беглого просмотра приведенной таблицы видно, что совершенно отсутствуют в корейском хозяйстве более или менее усовершенствованные орудия.

Орудия для обработки почвы — плуги и железные бороны — у корейцев заменяются примитивной деревянной сохой.

Из всего количества пропашных орудий у корейцев 82,1% падает на сохи, в то время как у русских на этот вид инвентаря приходится только 1,1%, а 97,8% составляют бороны и железные плуги.

Транспортный инвентарь в корейском хозяйстве является одновременно и промысловым инвентарем, в особенности водный.

	У корейцев	У русских
Сани	1 859	49 888
Телеги на желез. ходу	2 024	17 478

	У корейцев	У русских
Телеги на дерев. ходу	6 259	36 903
Проч. колесн. инвентарь	221	2 592
Лодки парусн.	46	611
" гребн.	417	6 667
Проч. водный инвентарь	8	687

Характерно, что при относительно развитом рыболовстве и каботаже имеется очень малый водный инвентарь в корейском хозяйстве. Это объясняется тем, что даже при занятии промыслом, корейский промышленник, очень часто не имея своего инвентаря, арендует его у русского.

Промыслы, промышленность, торговля и кооперация.

Естественные условия края — обилие вод, лесов, зверя — открывают путь к развитию различных промыслов. Промыслы в крае занимают видное место, и среди других национальностей в них участвуют и корейцы.

Охват промысловой деятельностью крестьянских хозяйств, по данным сельскохозяйственной переписи 1923 года, представляется в таком виде:

Национальность	Всего хозяйств.	%	Хоз. с пром.	%	Хоз. без скота и посева	%	Хоз. с отхожими пром.	%
У корейцев	17 226	—	2 471	10,1	1 074	16,7	223	11,5
У русских	62 825	—	20 404	83,4	4 438	68,8	1 691	87,5
У туземцев	1 633	—	1 606	6,5	938	14,5	19	1,0
Всего	81 684	—	24 481	100	6 450	100	1 933	100

По отношению ко всему числу хозяйств, промысловые хозяйства распределяются следующим образом:

Национальность	% к общему числу хозяйств данной национальности			
	Всего хоз.	Из них хоз. с пром.	В том числе	
			Хоз. без скота и посева	Хоз. с отхожими промыслами
У корейцев	100	12,6	6,2	1,3
У русских	100	30,8	7,1	2,7
У туземцев	100	93,3	57,5	1,2
Всего	100	29,9	7,9	2,4

Больше всего промысловая деятельность имеет значение у туземцев, затем значительно охвачено ею русское население, и, наконец, на последнем месте стоят корейцы.

Наличие большого числа обеспеченных скотом русских промысловых хозяйств объясняется большим масштабом самого промысла и занятия промыслами, требующими наличия скота — лесным, извозным и т. д.

Как увидим ниже, корейцы и туземцы заняты в промысле, не требующем такого количества скота — рыбном, преимущественно.

Количество занятого в промыслах населения с распределением его по полу и % охвата промысловой деятельностью сельского населения выявляется следующими цифрами:

Национальность	Число промышленников							
	Всего	%	В том числе				% отношение по полу	
			Мужчин	%	Женщин	%	Мужчин	Женщин
Корейцы	2 840	9,8	2 755	10,3	85	4,0	97,0	3,0
Русские	23 163	79,9	21 829	81,2	1 334	62,7	94,3	5,7
Туземцы	2 994	10,3	2 284	8,5	710	33,3	76,3	23,7
Всего	28 997	100	26 868	100	2 129	100	92,6	7,4

Главную массу промышленников представляют русские. Только у туземцев женщины более втянуты в промысловую деятельность, чем у русских и корейцев.

По степени отрыва от повседневного хозяйства, промышленники разделяются таким образом:

Национальность	Из всех промышленников		
	Обоего пола		
	Отрываются от с.-хозяйства		Не отрыв. от с. х.
Совсем	Частично		
Корейцы	1 740	406	694
Русские	8 490	3 780	10 893
Туземцы	2 323	16	655
Всего	12 553	4 202	12 242

Переводя это в процентные соотношения, получим следующее:

Национальность	Из всех промышленников		
	Отрываются от сельского хоз.		Не отрываются от сельского хозяйства
	Совсем	Частично	
Корейцы	61,2%	14,3%	24,4%
Русские	36,6%	16,3%	47,0%
Туземцы	77,6%	0,5%	21,9%
Всего	43,3%	14,5%	42,2%

Как видно из этого сопоставления, у русского населения промысел часто сопутствует сельскому хозяйству, или, в некоторых случаях, только частично отвлекает промышленника от своих обычных с.-х. работ, преимущественно в зимнее время, не отражаясь на его хозяйстве.

Иначе дело обстоит у корейцев, которые гораздо меньше совмещают сельское хозяйство с промыслом. Основной причиной этого служит безземелье корейского крестьянства.

Наконец, у инородцев свыше $\frac{3}{4}$ всех промышленников совершенно отрываются от хозяйства.

По месту нахождения промысла мы будем иметь такое соотношение:

Национальность	Из всех промышленников								
	Занимаются промыслами:						В процентах		
	В своем селе	%	В отходе	%	Неопр.	%	В своем селе	В отходе	Неопр.
Корейцы	2 177	8,9	263	12,1	400	18,0	76,8	9,3	13,9
Русские	19 528	79,4	1 897	86,9	1 736	78,1	84,2	8,2	7,6
Туземцы	2 886	11,7	22	1,0	86	3,9	96,4	0,7	2,9
	24 591	100	2 182	100	2 222	100	84,8	7,5	7,7

Преимущественно, все промышленники заняты, таким образом, в своем селе или его ближайших окрестностях. В отходе больше всего корейцев и меньше всего туземцев.

Промысловая деятельность по своим видам разделяется на следующие категории: наемный труд в сельском хозяйстве, внеземледельческие промыслы, служба в транспорте, промышленности, торговле, учреждениях и т. п.

Перепись 1923 года дает освещение этого вопроса по признаку учета «случаев занятия промыслами», а не по числу физических лиц, занятых промыслами.

Таким образом, получается известная разница в показателях, увеличивающая итоговую графу «случаев занятия промыслами» по сравнению с приведенными ранее данными о количестве промышленников — физических лиц.

Разница эта в цифрах выразилась:

Национальность	Случаев занятия промыслом	Физических лиц	Разница
У корейцев	2 891	2 840	51
У русских	24 453	23 163	1 290
У туземцев	3 372	2 994	378
Всего	30 716	28 997	1 719

У корейцев, как видно из этого, занятие двумя видами промысла чрезвычайно редко, у русских — несколько чаще, у туземцев уже совмещение двух промысловых занятий составляет более частое явление.

Сделав эту оговорку, можно представить распределение промысловых занятий по их видам:

Национальность	Наемные сел.-хоз. рабочие	Внеземлед. промысл. в трансп. и торгов.				Служба в учрежд. ден. и своб. проф.	Прочие промысл.	Всего случаев занятия пром.
		Наемные рабочие	Самостоятельные производители без наем. труда	Предприниматели с наем. труд.	Всего			
Корейцы	1 081	599	739	30	—	—	—	—
Русские	1 465	5 098	10 674	263	—	348	94	2 891
Туземцы	3	54	3 247	—	—	2 268	4 683	24 453
						1	67	3 372
Всего	2 549	5 751	14 660	293	—	2 617	4 846	30 716

В отношении к общему числу промышленников каждой категории мы будем иметь следующее распределение:

Националь- ность	Наемных сел- хоз. рабочих	Внеземледел. промысл. в транспорте, промышлен. и торговле			Служба в учрежд. св. проф.	Прочие про- мыслы
		Наемный труд в промыш., трансп. и торг.	Самостоя- тельные производи- тели без наем. труда.	Предпри- с с наемным трудом		
В п р о ц е н т а х						
Корейцы . . .	42,5	10,4	5,0	10,2	13,3	9,4
Русские . . .	57,4	88,7	72,8	89,8	86,7	79,6
Туземцы . . .	0,1	0,9	22,2	—	0,0	11,0
Всего . . .	100	100	100	100	100	100

Распределение профессий внутри национальностей представляется, если общее число случаев занятия промыслами по каждой национальности примем за 100, так:

Националь- ность	Из ста случаев занятия промыслами, приходится на:						
	Наемн. труд в с.-х.	Внеземледельческие промыслы			Служба	Прочие	Всего
		Наем. труд	Самост. произ. без наемн. труда	Предпри- матели с наемн. трудом			
Корейцы . . .	37,4	20,7	25,6	1,0	12,0	3,3	100
Русские . . .	6,0	20,8	43,6	1,1	9,3	19,2	100
Туземцы . . .	0,1	1,6	96,3	—	1	2,0	100

Корейцы, главным образом, заняты в сельскохозяйственных работах в качестве батраков. Затем идет наемный труд во внеземледельческих промыслах (20,7%) и промышленников, занятых самостоятельным производством без наемного труда (25,6) и, наконец, свободная профессия и служба в учреждениях — 12%.

У русских — главная масса является самостоятельными производителями без наемного труда, затем идет наемный труд во внеземельных промыслах и служба.

У туземцев почти все промышленники являются самостоятельными производителями без наемного труда.

При вопросе о выяснении доходности в промыслах приходится отметить, что не все промышленники дали показания о своем чистом заработке. В среднем показания о заработке даны от 40 до 75% всех промышленников. Такой относительно высокий % дает возможность сделать предположение, что выведенные на основании их показаний величины дадут довольно правильное отражение чистого дохода от занятия промыслами по определенным категориям промышленников.

Данные, из которых придется выводить средние величины заработка на одного промышленника, представляются в следующем виде:

Национальность	Наемный труд в сельск. хоз.		Наемный труд в промыш., транс- порте, торг.		Самостоятельная производ. без наемного труда	
	Число промыш.	Ими зараб. в зол. руб.	Число промыш.	Ими зараб. в зол. руб.	Число промыш.	Ими зараб. в зол. руб.
Корейцы	591	41 831	467	46 963	453	49 577
Русские	796	73 077	3 834	861 773	7 252	922 637
Туземцы	3	320	17	1 700	1 085	110 762
Всего	1 390	115 228	4 318	910 436	8 790	1 082 976

Национальность	Производство с наемн. тру- дом		Служба в уч- режден. и своб. проф.		Прочие про- мыслы	
	Число промыш.	Ими зараб. руб.	Число промыш.	Ими зараб. руб.	Число промыш.	Ими зараб. руб.
Корейцы	12	5 580	257	63 982	20	4 255
Русские	167	400 443	1 675	754 937	573	90 403
Туземцы	—	—	—	—	22	5 050
Всего	179	406 023	1 932	818 919	615	99 708

На одного промышленника, деля сумму чистого заработка на число показаний, получим:

Националь- ность	На одного промышленника чистый заработок выражается в зол. рублях:					
	Наемный труд в сел.-хоз.	Внеземледельч. промыслы			Служба в учрежд. и свобод. проф.	Прочие про- мыслы
		Наемный труд в тран- спорте, про- мышлен. и торговле	Самост. производ. без наем- ного труда	Производ. с наемным трудом		
Корейцы . . .	70,8	100,5	109,4	465,0	249,0	212,3
Русские . . .	91,8	224,6	127,2	601,5	450,6	157,8
Туземцы . . .	106,6	100,0	102,1	—	—	229,5

Не говоря о промыслах предпринимательского характера, мы видим, что заработок корейца значительно ниже заработка русского.

В особенности это заметно в наемном труде — в промышленности, транспорте и торговле, что объясняется более высокой квалификацией русских.

Только в группе «прочие промыслы» как-будто заработок корейца выше, но делать какие-либо заключения из этого нельзя, во-первых, в силу слишком большой неопределенности самого содержания этой группы, а во-вторых, эта группа как-раз менее всего дала сведений о своем заработке (в среднем только 12,9% этой группы охвачены со стороны определения заработка).

Пользуясь полученными величинами, казалось бы, можно было распространить их на все случаи занятия промыслами и определить, таким образом, чистый доход от всех промыслов. Но так как здесь могут быть охвачены часто не вполне характерные промышленники, пришлось бы делать рискованные обобщения, поэтому от распространения полученных величин на все случаи занятия промыслами следует воздержаться.

Наконец, интересно вскрыть содержание отрасли промыслов, получивших общее наименование: внеземледельческих промыслов, торговли и промышленности.

Здесь мы будем иметь такие цифры:

Национальность	Из всех занятых во внеземледельческом промысле занято:							
	Лесо- промыш.	Охотой	Рыбо- ловст.	Золото- промыш.	Извоз.	Обраб. промыш.	Прочие	Всего
Корейцы	121	11	697	1	13	148	377	1 368
Русские	1 511	280	5 992	199	890	2 829	4 344	16 035
Туземцы	11	479	2 650	—	2	5	154	3 301
Всего	1 643	770	9 339	200	905	2 982	4 875	20 704

Крупная фабрично-заводская промышленность требует большого капитала, а при общем экономическом уровне корейского населения говорить о сосредоточении в руках корейцев такого капитала не приходится.

Только в области кустарной промышленности отмечается наличие 16 предприятий. В среднем 3 рабочих на каждое предприятие — это дает определенное представление о их мощности.

Эти 16 предприятий по видам производства разбиваются на три основных: маслобойное, по изготовлению обуви и одежды и, наконец, кузнечное.

Маслобойное — кустарные маслобойные заводы, перерабатывающие, главным образом, бобы и масло.

Обувь и одежда изготавливается корейская, продукция потребляется на месте производства, обслуживая небольшую, относительно, территорию.

Кузнечный промысел обслуживает свою и близлежащие деревни ковкой лошадей, коров и волов и изготовлением необходимого с.-х. инвентаря — тяпок и лемехов для корейских плугов.

При существующем стремлении к промысловой кооперации следует по этому же руслу направить и промышленность, кооперируя кустарей и создавая кооперативные промпредприятия — в большей степени могущие обслужить местные нужды корейского населения в области тех производств, в которых ощущается постоянная и настоятельная необходимость.

Торговля у корейцев, по преимуществу, розничная. Всего лиц занято в торговле 71, что в среднем на одно торговое заведение дает 1,4 человек.

Сумма оборота незначительна и в год выражается в среднем 120 000 руб., что дает на одно заведение около 1 250 руб.

Частная торговля находится в стадии очень слабого развития, не достигая значительных оборотов и имея очень незначительное число торговых заведений.

В 1925 году имелось всего 17 чисто корейских и 5 смешанных потребительских обществ с общим числом 3 010 членов при паевом капитале в 8 495 рублей 50 коп. с полезным товарооборотом в 83 876 руб. 82 коп.

В 1926 году уже 26 чисто корейских и 6 смешанных потребительских обществ, с общим числом членов 5 425 человек при паевом капитале 22 977 руб. 38 коп.

Культурно-просветительная работа в корейских кооперативах налажена слабо, благодаря отсутствию кооперативной литературы на корейском языке и подготовленного кадра работников.

Хотя число членов в корейских кооперативах росло довольно быстро, но это вовлечение в потребительскую кооперацию корейцев по отношению ко всей массе все же недостаточно.

Главным тормозом для более успешного кооперирования корейских хозяйств является контрабанда, которая наводняет приграничный район и удовлетворяет потребность корнаселения, снабжая его различными товарами. В Посьетском районе, наиболее густо заселенном корейцами, население исключительно употребляет контрабандную мануфактуру. Отсюда и общая слабость потребительских обществ, находящихся в приграничной полосе. Чтобы нормально развивалась потребительская кооперация среди корейцев, необходимы, помимо борьбы с контрабандой административным путем, мероприятия экономического порядка — снабжение этих районов дешевой советской мануфактурой.

В 1925 году было всего 44 корейских артели с.-х. значения, объединяющих свыше 1 000 членов, а в 1926 году насчитывается уже 58, коммун — 3, мелиоративных товариществ — 12, с.-х. артелей — 37, трудовых огороднических артелей — 1, пчеловодных товариществ — 1, шелководных артелей — 4, с числом членов свыше 1 500 человек.

Наделены землей трудового пользования:

1. Коммуна «Красная Звезда» отведено	266 га
2. Мелиоративное Т-во «Ансан»	181 »
3. » » «Новая Жизнь»	772 »
4. С.-х. артель «Пухн»	470 »

Остальные артели находятся пока на госфондах и доходных статьях РИК'ов.

В 1926 г. имелось специальных корейских кредитных товариществ — 6, которые обслуживали 57 селений, имея за год оборот 145 206 рублей. По социальному и имущественному составу члены — 1 499 чел. все, преимущественно, бедняки-крестьяне.

Кредитные товарищества работают исключительно на средства Дальсельбанка. Привлеченные средства составляют только 3%.

Данные к быстрому развитию у корейских кредитных товариществ имеются: активное участие корнаселения в организации кредитных товариществ и относительно быстрый рост паевых взносов.

К концу 1925 года было только 18 рыболовных артелей, а в 1926 г. насчитывалось уже рыболовных артелей — 41 и лесных — 1, всего 42 артели, с числом членов 998 чел.

Рост артелей за год — 233%.

Паевые взносы установлены в 10 рублей в рыболовных артелях, при чем большая часть членов бедняков не внесла паевых взносов. Поэтому в артелях паевых капиталов нет, а работают исключительно на средства Промсоюза.

Корейские артели в 1926 году Промсоюзом кредитованы на 182 909 руб. 45 коп.

Состояние артелей — неудовлетворительное. Они в своей работе оживают только в рыболовный сезон. Работа ведется не по кооперативному принципу, а по торговому.

Корейская беднота уже в достаточной степени уяснила всю полезность комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. Но почти во всех селах коллективно-добровольное членство осуществляется только при организации кресткома. Обычно группа активистов, зная, что утверждение организации кресткома может быть только при наличии половины населения, ведет усиленную агитацию и таким путем добивается постановления крестьян. Дальше несет работу эта группа и только постепенно к ней примыкают остальные.

Многие кресткомы постепенно переходят от практики собственных ссудных операций к помощи кредитных товариществ, вовлекая таким образом бедняцкую часть в кооперацию. В 1926 г. имелось сельских кресткомов корейских — 92 и смешанных — 29.

Землеустройство.

Только при урегулировании земельного вопроса, при полной уверенности землепользователя в том, что земельная площадь будет находиться в его пользовании продолжительный срок, можно уверенно говорить о прогрессе сельского хозяйства. У большинства корейского населения этой уверенности быть не могло, уже в силу того, что оно издавна сидит на крестьянской земле, арендуя ее часто на самых каменных условиях.

Почти вся арендованная земля в крае падает на корейца-арендатора.

Современное состояние земельного вопроса в Уссурийском крае выявить затруднительно, в силу крайней запутанности земельных отношений различных групп населения и отсутствия достаточно точного учета.

В крае чрезвычайно неравномерно распределено население.

Южная часть заселена гуще, северная — с большей земельной площадью — крайне незначительно.

Причины этого явления заключаются в географическом положении края, рельефе и климатических условиях.

В крае преобладают горные массивы, покрытые лесами, поэтому на долю земель сельскохозяйственного значения приходится лишь около 10%, но несмотря на то, что географическое положение дает возможность предполагать аналогичные климатические условия с южной частью России, в крае наблюдается обратное явление — неблагоприятные для русского сельского хозяйства условия, требующие приспособления других культур и способов работы.

Но из всего количества удобной земли в сельскохозяйственном отношении очень ничтожная, относительно, часть земли может использоваться вполне.

Под пашню и залежь идет только 8,1% всей земли или 10,3% удобной земли.

Процент использования под пашню и залежь удобной земли изменяется в зависимости от района и колеблется в пределах: 16,1% в южной части края до 3,2% в северной его части. Указания на качество корейских земельных наделов можно получить в отдельных трудах, в частности Унтербергера, Граве, Песоцкого, подтверждающих, что корейцам отводились в надел худшие участки, на которые русский крестьянин ни при каких условиях не шел.

«Наделы стодесятиникам отводились, при существовавшем в то время земельном просторе, из лучших непосредственно пригодных для земледелия земель. В наделы поступали безлесные пространства и нередко пашни, обработанные жившими здесь до прихода русских корейцами. Как общее правило, более худшего качества земли поступали в наделы новоселам. Колонизационный фонд, непосредственно пригодный под заселение, был в значительной мере истощен, с одной стороны отводом стодесятиникам наделов, а с другой — изъятием значительных площадей казачьему войску¹⁾.

Землеустроительная же политика была такова, что все оставшееся после русских плохое или мало пригодное отводилось корейцам. Это подтверждается просмотром различных статистических данных (материалы обследования 1913 г., переписи 1917 года и 1923 года), дающих возможность установить, что удобные земли, помимо лесов, кустарника и неиспользованного пространства, занимают в среднем: у старожилов 7,9%, новоселов 17,9% и корейцев свыше 30%.

Край знал три формы наделения: семейную, стодесятинную норму, душевую (доловую), не свыше 15 десятин на мужскую душу и дворовую в размере одной доли, т.е. 15 десятин на двор.

Крестьяне, водворившиеся до 1901 г., получали семейную, стодесятинную норму. Отсюда идет их наименование «старожилы-стодесятитники». В середине июня месяца 1900 года был издан закон о понижении наделной нормы до размеров не свыше 15 десятин удобной земли на одну мужскую душу без различия возраста. С этого момента переселенческий элемент — «новоселы» — удовлетворялись по душевой норме.

Третью группу составляет население, получившее 15-десятинный надел на двор. К их числу относятся исключительно туземцы и корейцы.

На особом положении находились наделы казачьему населению. Вначале не было вообще никаких ограничительных для них норм, по положению об Амурском казачьем войске, выделившем в 1889 г. из себя Уссурийское казачество, мера земельного надела определялась: штаб-офицеру — 400 дес.,

¹⁾ Материалы обследования крестьянских хозяйств Переселенческого Управления.

обер-офицеру — 200 дес. и казаку — 30 десятин. Впоследствии норма для казаков была увеличена до 50 десятин на каждую мужскую душу, 10 десятин из которых отводились в станичный войсковой запас.

Эти разнообразные основания отвода прежде поселившимся из расчета ста десятин на семью, другим новоселам не свыше 15 десятин на мужскую душу или в среднем около 45 десятин и третьим 15 десятин на хозяйство служат причиной резких различий хозяйственного положения как всех групп, так и национальностей.

Указанные выше нормы наделения были твердые для стодесятильников, понижаясь до 10—12 десятин, в зависимости от того или иного качества почвы, удобства расположения участка и иных местных природных или хозяйственных условий — у новоселов. Но в общем это понижение нормы было незначительно и, по материалам обследования крестьянских хозяйств Амурской экспедиции, составляет не более 11—12% от общего числа хозяйств.

При наделении корейцев землей меньше всего желания у администрации было создать экономически устойчивый элемент из корейского крестьянства.

Экономически неустойчивая группа населения всегда легче поддается эксплуатации, поэтому для царской администрации было невыгодно поднятие экономического благосостояния корейского крестьянина. Только в этом можно найти обоснование для такого неравномерного распределения наделов.

Гражданская война и интервенция (1917—1922 гг.) отгеснили земельное дело в крае. Земельный вопрос разрешался на местах самым хаотическим образом, без какого бы то ни было регулирования властью. И только после советизации, хотя и крайне медленно, начинает вноситься определенная ясность в этот вопрос.

При проработке корейского вопроса различными организациями фактически намечилось три основных варианта:

I. а) Всех корейцев, переселившихся за последние годы в край без разрешения советской власти и не наделенных землей, выселить обратно в Корею.

б) Наделенных уже землей и всех принятых в подданство РСФСР переселить с побережья в глубь края в нынешний Хабаровский округ и частично в Амурский округ.

в) Все освободившиеся земли включить в колонизационный фонд и поселить на них переселенцев из центральных губерний РСФСР.

II. а) Всех корейцев, живущих уже в крае, наделить землей за счет земель казачьих, крестьянских и колонизационного фонда.

б) На север переселять только изъявивших добровольное согласие на это.

в) Вновь прибывающих русских и украинских переселенцев наделять землей только после проведения землеустройства среди корейцев.

III. а) Всех наделенных землей корейцев оставить на месте, не переселяя их никуда.

б) Всех остальных корейцев, живущих в крае, наделить землей в нынешних Хабаровском и Амурском округах, не останавливаясь даже перед принудительным переселением.

в) Дальнейшее переселение из Кореи регулировать, не допуская стихийного переселения, а разрешая его только в зависимости от подготовки соответствующих земельных участков в северной части края.

Нам кажется, что третий путь будет наиболее верным и менее болезненным.

В основном этот вариант и положен сейчас в основу политики советской власти в этом вопросе. Этим не только разрешается земельный вопрос, но вносится определенная ясность вообще в корейский вопрос.

По данным земельного управления, только по Владивостокскому округу на 1 октября 1926 года насчитывалось 18 809 корейских хозяйств. Из них 8 007 имели трудовой земельный надел, а остальные 10 892 двора, безземельники, сидят на крестьянских наделах и землях райисполкомов.

Безземельные дворы, арендующие оброчные статьи и лесные наделы под суходольные злаки, платят от 6 рублей за десятину пашни, а под рис — по 30 рублей и выше за десятину и еще по 30 руб. отдельно за водопользование с орошаемой десятины рисового поля. Безземельники, являющиеся арендаторами земли у местных крестьян, в большинстве платят за аренду натурой: за десятину земли под суходольные злаки — от 15 до 40 пудов кукурузы или бобов, за десятину под рис на новых землях — от 15 до 22 пудов обрушенного риса, а за десятину посева риса на старых плантациях — от 25 до 40 пудов обрушенного риса и еще платят от 40 до 50 пудов соломы с десятины и, кроме того, за водопользование отвечают арендаторы. Оросительные каналы арендаторы или сами проводят, или же платят от 15 до 30 рублей за водопользование с одной десятины рисового поля. Некоторые арендуют у комхозов землю под рис на

$\frac{1}{4}$ урожая с десятины, при этом за водопользование арендаторы не отвечают.

Если под суходольный посев земля хорошая, тогда она арендуется на половину урожая и при этом хозяин запакивает землю и дает семена. В погоне за укреплением местного бюджета и госорганы не стесняются в взимании с корейского населения большой арендной платы за землю.

До революции было наделено землей только 2 290 дворов. И только с 1923 года начинается урегулирование земельного вопроса. В этот год наделено 931, в 1924 г. — 717, в 1925 г. — 2 931 и в 1926 году — 1 138 дворов.

Согласно решения особой комиссии по землеустройству безземельного корейского населения, намечено к отводу земельного надела весной 1927 года еще 2 000 корейским безземельным дворам. Таким образом, только по Владивостокскому округу окажется наделенных земель 10 007 корейских хозяйств, а остальные 8 892 хозяйства, в виду отсутствия свободного земельного фонда в округе, будут переселены в другие округа Дальневосточного края, преимущественно в южные районы нынешнего Хабаровского округа, где уже ведется подготовка земельного фонда для расселения корейцев.

Экономика корейского крестьянства.

Основные факторы благополучия корейского хозяйства — обеспеченность землей, рабочим скотом и инвентарем, в условиях Уссурийского края, — в значительной степени отсутствуют.

Наделена землей только половина крестьянских хозяйств, землей не всегда удобной, из которой часто корейцу удастся выкроить 3—4 десятины площади, годной под пашню. При этих условиях корейское хозяйство совершенно не может оставлять землю на отдых в виде пара и залежи и принуждено эксплуатировать ее до конца, истощая почву и не имея достаточного для восстановления ее удобрения.

Обеспеченность скотом вообще, а, в частности, рабочим, слишком низка. О промышленном скотоводстве нет и помину. Инвентарь не только примитивен, но часто и недостаточен.

При всех отрицательных сторонах жизни наделного корейца, эта жизнь является завидной для большинства корейского населения, не имеющего земельного надела и вынужденного в силу этого или арендовать землю, или идти в промысла, или батрачить у русского или корейского крестьянина.

Чтобы выяснить экономику корейского крестьянства, мы имеем возможность использовать бюджетный материал. Бюджетное обследование было предпринято комиссией по изучению корейского вопроса и охватило 16 крестьянских хозяйств:

1. Три хозяйства — типичные, имеющие посева меньше 1 десятины и совершенно не обеспеченные скотом. Средняя посевная площадь равна 0,9 дес., при чем усадьба представляет собой фанзу, стоящую на самом поле. Эту категорию мы условимся называть группой бедняцких хозяйств.

2. Девять хозяйств, имеющих частью наделную землю, частью арендованную. Сюда вошли 5 арендаторских хозяйств и 4 наделных. Эти хозяйства, обеспеченные землей в пределах 1—4 десятин, в среднем имеют 1,36 дес. земли и 1—2 головы скота. Эту группу будем называть «средней».

3. Наконец, последняя категория — «выше средней» — охватывает корейцев, имеющих 4—6 десятин земли и 2—3 головы скота.

Краткий анализ хозяйственной деятельности, в главнейших чертах, дает нам возможность сделать основные заключения о хозяйственной мощи тех и других категорий сеющих хозяйств.

Основной капитал крестьянского корейского хозяйства складывается из следующих элементов: постройка, скот, инвентарь.

В качестве основной ценности можно учитывать и стоимость предметов потребительского значения, характеризующих степень благосостояния данного хозяйства.

В ценностном выражении основной капитал корейского хозяйства складывается из следующих элементов (берем по началу бюджетного года):

Элементы хозяйства	Стоимость на одно хозяйство в рублях					
	В бедняцких		В средняцких		В хоз. выше средн.	
	В нач. бюдж. г.	%	В нач. бюдж. г.	%	В нач. бюдж. г.	%
Постройки	23,33	48,8	50,56	37	183,75	36
Скот и птица	0,33	0,63	40,68	29,8	188,75	37
Инвентарь	21,05	40,43	29,55	21,5	84,40	16,6
Запасы прежних лет	7,36	14,14	15,91	11,7	53,17	10,4
Всего	52,07	100	136,70	100	510,07	100
Стоимость предм. потреб. значения	87,67	—	128,59	—	344,19	—

В первых категориях хозяйств главную роль играют постройки, уступающие место скоту в 3-ей группе.

Однако, к концу бюджетного года значительную часть скота крупное хозяйство реализует, и тем самым первое место опять переходит к постройкам.

На втором месте стоит инвентарь, и, наконец, на третьем (в начале года 3-я группа составляет исключение) — находится скот.

Интересно соотношение между стоимостью капитала и предметами потребительского значения.

В бедняцкой группе они превышают капитал хозяйства, почти равны этому капиталу в средней группе, и только в 3-ей группе составляют 60% капитала.

Если принять за 100 капитал бедняцкого хозяйства, то по отношению к нему капитал других видов хозяйства выявится в таком виде:

Элементы хозяйства	Бедняцкие	Средняцкие	Выше средн.
Постройки	100	216	470
Инвентарь	100	140	401
Скот и птица	—	—	—
Остатки	100	216	721
Весь капитал	100	262	942

Более подробный анализ каждой статьи капитала приводит к следующему:

Состав построек.

	Бедняц.	%	Средняц.	%	Выше средн.
Стоимость всех построек	23,33	100	50,56	100	183,75
В том числе:					
Стоимость жилых построек	20,00	85,7	37,78	75,0	135,00
Стоимость хоз. построек	3,33	14,3	12,78	25,0	48,75

Если сравнить полученную путем бюджетных обследований среднюю стоимость построек с той, которая в качестве нормальной считается приемлемой и оцениваемой в 150 р.¹⁾ и сарая в 75 руб., то становится совершенно понятным, насколько далеко от нормы жилище современного крестьянского корейского хозяйства среднего типа, не говоря о бедном.

Даже в хозяйстве крупного в нашем масштабе типа стоимость постройки ниже нормальной.

Между тем, нельзя обвинять автора указываемой статьи в преувеличении действительной стоимости нормального жилища, так как оценка, безусловно, принята минимальная.

Хотя количественно свиньи представляют большую часть скота, в ценностном выражении первое место принадлежит во всех группах крупному рогатому скоту и лошадям.

¹⁾ Л. Чарнецкий. Статья о колонизации. „Сов. Прим.“, 1923 г. № 4, стр. 95.

В результате бюджетного года увеличилось число и ценность скота только в бедняцком хозяйстве, незначительно понизилось в средняцком и значительно в крупном. В последнем была продана часть скота, чем и объясняется уменьшение его.

Корейцы, не имея возможности прокормить скот, часто продают его после полевых работ с тем, чтобы весной купить или нанять на время полевых работ.

Несмотря на то, что обычно приходится покупать по цене гораздо более высокой, чем продавать, корейское хозяйство не останавливается перед этим, так как прокорм, при общей слабости хозяйства, является бременем часто непосильным, поэтому скот часто не является постоянным элементом хозяйства.

Что касается промыслового скота, то, как уже отмечалось, промышленное скотоводство корейцам совершенно неизвестно.

Первое место по ценности в корейском хозяйстве занято крупным рогатым скотом, второе — лошадьми.

Стоимость инвентаря по видам распределяется так:

	В бедняцком		В средняцком		Выше среднего	
	Абсолютно	%	Абсолютно	%	Абсолютно	%
Крупный с/х. инвентарь	12,33	58,58	17,67	59,8	47,50	56,2
Мелкий с/х. инвентарь	2,78	13,2	4,10	13,9	7,92	9,4
Инвентарь скотн. двора	0,33	1,55	2,70	9,1	6,00	7
Лесохозяйственный	0,99	4,7	1,61	5,4	5,75	6,7
Гужевой	1,74	8,27	1,44	4,9	9,35	11,4
Прочий	2,88	13,7	2,03	6,9	7,88	9,3
Весь инвентарь	21,05	100	29,55	100	84,40	100

Центр тяжести ложится на крупный сельскохозяйственный инвентарь. Сам по себе крупный сельскохозяйственный инвентарь состоит по стоимости из следующих видов:

	В бедняцком		В средняцком		Выше среднего	
	Абсолютно	%	Абсолютно	%	Абсолютно	%
Сохи корейские	0,66	5,36	1,67	9,45	3,75	7,9
Соломорезки	1,00	8,11	1,22	6,9	3,50	7,37
Мельницы	—	—	—	—	7,50	15,80
Телеги	10,67	86,53	8,22	46,53	32,00	67,33
Сани	—	—	0,56	3,17	0,75	1,6
Лодки	—	—	3,56	20,14	—	—
Сети	—	—	2,44	13,81	—	—
Весь инвентарь	12,33	100	17,67	100	47,50	100

Доходные статьи в корейском хозяйстве следующие:

	На одно хозяйство					
	Абсолютно			В процентах		
	Бедняц.	Средн.	В. средн.	Бедняц.	Средн.	В. средн.
Доход от полеводства, огороднич. и луговодства	46,71	136,49	508,41	27,1	47,3	59
Доход от лесного хоз. рыболовства, проч. промыслов и случайных зараб.	62,65	79,66	87,87	36,5	27,5	10,2
Доход от скотоводства и птицеводства	1,05	20,97	117,25	0,6	7,3	13,6
Доход от переработки продуктов полеводства	—	1,02	33,40	—	0,4	3,8
Прочий приход	2,83	13,58	—	1,6	4,7	—
Кредит. операции	58,73	37,07	115,25	34,2	12,8	13,4
Итого	171,97	288,79	862,18	100	100	100

Принимая за сто общий доход бедняцких хозяйств, проследим зависимость между землеобеспеченностью и доходной частью бюджета.

	В бедняцк. хоз.	В средн. хоз.	В выше средн. хоз.
Всего дохода	100	168	500
В том числе доход от полев., огород. и лугов	100	301	1088
Обеспеченность земель	100	151	511.

Прежде всего, устанавливается прогрессия общей (валовой) доходности корейского хозяйства в связи с увеличением посевной площади.

Что касается распределения отдельных статей доходной части бюджета, то и здесь устанавливается непосредственная связь с обеспеченностью хозяйств вообще.

В бедняцком хозяйстве первое место занимает доход от промыслов в чужом хозяйстве — батрачество, служба, случайные работы, вызываемые невозможностью прокормиться семье в своем хозяйстве.

Но и эта статья очень мало обеспечивает бедняка, — у него остается единственная возможность прибегать к кредиту, занимающему второе место в приходной части бюджета.

Наконец, только немного больше $\frac{1}{4}$ всего прихода дает полеводство — основное занятие корейца-земледельца.

Лучшее соотношение приходных статей представляет середняцкое хозяйство, где первое место в доходном бюджете принадлежит продукции полеводства, составляя немного меньше половины всего дохода.

Второе место принадлежит занятию промыслами и случайным заработком.

Следующее место принадлежит кредитным операциям, которые дали 12% всего доходного бюджета.

В этой же группе играет некоторую роль доход от скотоводства.

Основа доходной части бюджета выше среднего хозяйства — продукция полеводства, огородничества и луговодства, дающая около 60% всего дохода.

На следующем месте — доход от скотоводства, дальше — $\frac{1}{10}$ дохода дают случайные заработки и промыслы, столько же, примерно, случайные поступления.

Наконец, совсем небольшую часть составляют поступления от переработки продукции и кредитные операции.

Расходы корейских хозяйств составляются из следующих статей:

Статьи расхода	На одно хозяйство					
	Абсолютно в р.			В процентах		
	Бедные	Средние	Крупные	Бедные	Средние	Крупные
1. На полеводство, огород. и луговодство	13.23	19.16	113.97	8,2	6,6	13
2. На скотовод. и птицевод.	6.61	21.85	109.76	4,1	7,6	12,5
3. Прочие хоз. потребн.	4.92	12.01	47.93	3,1	4,2	5,5
4. Личные потребности:						
а) Пища растительн.	76.37	137.43	349.17	47,4	47,4	39,0
Пища животная	8.22	15.06	41.92	5,1	5,2	4,8
Приправы, напитки и наркотики	5.67	9.04	21.59	3,5	3,1	2,5
б) Одежда, обувь текст. и проч.	15.13	13.38	10.28	9,4	4,6	1,2
в) Проч. личн. потреб.	4.25	12.98	33.05	2,6	4,4	3,7
5. Прочие расходы	0.17	4.68	32.93	0,1	1,6	4,8
6. Ремонт, отоплен., освещен.	26.50	43.30	50.87	16,5	14,8	5,8
7. Кредитные операции	—	1.48	66.00	—	0,5	7,2
Всего расходов	161.07	290.37	877.47	100	100	100

Сопоставление землеобеспеченности с общим расходом дает такую таблицу:

Общий расход	100	189	513
Землеобеспеченность	100	151	511

Вновь подтверждается та же зависимость. Эта пропорциональность, однако, колеблется и нарушается по отдельным статьям расхода.

В частности, интересно понижение расходов на одежду, текстиль и обувь в более зажиточных хозяйствах; это объясняется тем, что у более зажиточных есть достаточные запасы этих предметов и нет, поэтому, нужды особенно большой затраты средств.

В общем в расходной части бюджета нет резкой разницы в значении тех или иных расходов, и приблизительно соотношение их во всех хозяйствах равно.

Первое место в расходах занимает удовлетворение личных потребностей в пище, составляющее 56,0% — у бедняков, 55,7% — у середняков и 47,1% — у крупных хозяйств.

В крупном хозяйстве мы наблюдаем значительно большую роль расходов на полеводство, что находит себе объяснение в том, что выше среднего хозяйство прибегает к найму рабочей силы.

Наконец, не входя в более детальное рассмотрение остальных статей расхода, отметим участие в бюджете корейцев налогов.

Налоги вообще не ложатся тяжелым бременем на корейское хозяйство.

Здесь они отнесены в рубрику прочих хозяйственных потребностей.

Налоги	А б с о л ю т н о		
	Бедные	Средние	Выше средн.
Государственные налоги	—	5,18	32,21
Самообложение	1,67	2,17	6,75
	1,67	7,35	38,96
Остальные прочие расх.	1,68	3,89	6,12
Всего прочих расх.	3,35	11,23	45,08
% прочих расх. ко всем расх.	3,1	4,2	5,5

Государственные налоги, минуя бедняка, ложатся в 1,8% всего расхода на середняка и в 4% на крупное хозяйство.

Таким образом, итог хозяйственной деятельности хозяйств в бюджетном году сводится к следующим величинам:

	Бедные	Средн.	В. средн.		Бедные	Средн.	В. средн.
Валовой доход	171.97	288.79	862.18	Остатки прежних лет	7.36	15.91	53.17
Валов. расход	161.07	290.37	877.47	Остатки к концу бюдж. г.	18.26	14.33	37.88
Итого	+10.90	-1.58	-15.29	Итого	+10.90	-1.58	-15.29

Необходимо учесть еще результат кредитных операций в бюджетном году.

Он выразится в таких цифрах:

	Бедные	Средние	Крупные
Приход (взято в долг)	58.73	37.07	115.25
(или получен. долг)			
Расход (дано в долг)	—	1.48	66.00
	-58.73	-35.59	+49.25

Это достаточно ясно говорит за то, что вышесреднее хозяйство путем кредитных операций закабляет бедняцкие и середняцкие хозяйства.

Большой интерес представляет выяснение ценности доходности полеводства и скотоводства.

Балаис полеводства, огородничества, луговодства дает следующую таблицу:

	Бедняц.	Средн.	В. средн.	По отношен. к бедным хозяйств.		
				Бедные	Средн.	В. средн.
Приход	46.71	136.49	508.41	100	293	1.088
Расход	13.23	19.16	113.97	100	145	861
Прибыль	33.48	117.33	394.44	100	301	1.088

Приход дает вся продукция полеводства, огородничества и луговодства, расход же составляется из следующих элементов:

	Бедняц.	Средняц.	На одну десятину			
			В. средн.	Бедн.	Средн.	В. средн.
Обсеменение	0.68	5.31	19.77	0.76	3.90	4.30
Удобрение	0.93	2.83	11.20	1.33	2.08	2.44
Плата рабочим	1.70	2.78	78.75	—	1.31	17.11
Аренда	9.67	7.39	—	12.63	5.43	—
Прочие	0.25	0.85	4.25	0.28	1.36	0.92
Всего	13.23	19.16	113.97	15.00	14.08	24.77

В первых двух видах хозяйства главную статью расхода по полеводству, огородничеству и луговодству составляет аренда, дающая в бедняцком хозяйстве свыше 75% расхода

и в среднем около 40%, в то время как в крупном хозяйстве первое место принадлежит оплате наемного труда, что составляет около 70% всего расхода.

По мере увеличения хозяйства возрастает и стоимость посевного материала и количество удобрения.

Исчисляя доход и расход с десятины, мы можем получить представление о чистой доходности десятины в том и другом хозяйстве.

	Бедное	Среднее	В. средн.
Доход с десятины	53.04	96.31	110.75
Расход	15.00	14.08	24.77
Чистая прибыль	38.04	82.23	85.98

Понижает доходность десятины в крупном хозяйстве большая оплата наемного труда.

Наконец, степень обеспечения собственными культурами и соотношения между покупкой и продажей отдельных видов культур, принимая за 100 стоимость урожая в своем хозяйстве, получим:

Группы:	% продажи от продукции					Покупка				
	Рис	Пайза	Чумиза	Бобы	Ячмень и овес	Рис	Пайза	Чумиза	Бобы	Ячмень и овес
Бедняцкая	83,5	10,6	—	—	—	109,4	—	—	—	—
Средняцкая	31,9	0,1	—	16,4	37,4	14,6	85,5	7,6	21,0	—
В средн.	11,8	—	—	12,9	49,6	—	26,8	214,4	1,3	6,4

Эти цифры вполне характеризуют недостаток продуктов полеводства собственной продукции и необходимость покупки на стороне продовольствия — яркий признак необеспеченности хозяйств.

Резко бросается в глаза товарность более дорогого продукта — риса, в бедняцком хозяйстве почти целиком выбрасываемого на рынок.

В покупках крупную роль играет пайза, в силу своей относительной дешевизны являющейся более обычным продуктом питания, чем рис в корейском хозяйстве.

Наконец, остановимся на проведении внешнехозяйственного баланса корейских хозяйств.

Приход составляется от продажи на сторону продукции своего хозяйства, скота, а также от промысловых и случайных заработков и кредитных операций.

Бюджетные данные этого дохода таковы:

Приход:	Абсолютно			В процентах		
	Бедное	Среднее	В. средн.	Бедное	Среднее	В. средн.
Продажа продуктов полеводства, огородничества и луговодства	16.00	16.60	64.44	13,8	14	23
Продажа продукт. скотоводства и птицеводства	—	9.99	54.75	—	8,4	19,4
Получено от промыслов и случайных работ вне своего хоз. . . .	38.67	41.89	47.75	33,3	35,2	17
Кредитные операции . .	58.73	37.07	115.25	50,6	31	40,6
Прочий приход	2.83	13.58	—	2,3	11,4	—
Весь приход	116.23	119.13	282.19	100	100	100
Общий доход	171.97	288.79	862.18			
Из общего дохода, на долю дохода извне хозяйства	67,6%	41,2%	32,7%			

Интересно отношение внешнехозяйственного прихода ко всему приходу хозяйства. Он в бедняцком хозяйстве достигает $\frac{2}{3}$ всего хозяйства, состоя наполюину из кредитных операций и на треть из промыслов.

В более нормальном отношении внешнехозяйственный приход находится в средняцком хозяйстве.

Однако, внимательное рассмотрение соотношения приходных статей убеждает, что почти 40% падает на те же кредитные операции, ставя и средняцкое хозяйство, в не-

сколько меньшей степени, чем бедняцкое, в экономическую зависимость от посторонних хозяйству факторов.

Содержание расходных статей таково:

	А б с о л ю т н о		
	Бедные	Средние	В. среднего
1) Расходы по полев. и огородн.			
Аренда	9.67	7.39	—
Наемная рабочая сила	1.70	2.78	78.75
Прочие расх. по полев.	0.25	0.85	4.25
Всего	11.62	11.02	83.00
2) Расходы по птицеводству и скотоводству			
Корм	—	1.44	2.25
3) Прочие			
Налоги и самооблож.	3.35	11.24	45.09
4) Личные потребности			
А) Пища:			
Растительная	49.07	44.14	43.50
Животная	7.50	6.01	12.75
Напитки, нарк. и приправы	5.67	8.37	19.25
Всего	62.24	58.52	75.50
Одежда, обувь, текстиль и проч.	15.13	13.38	10.28
Ремонт, отопление и освещение	2.50	4.50	7.3
Кредитные операции	—	1.48	66.00
Прочие	4.25	12.98	33.05
Внешнехоз. расх.	99.09	114.46	322.52
Весь расход	161.07	290.37	877.47

Выраженное в процентных соотношениях, оно примет такой вид:

Р а с х о д	Бедняцк.	Средняцк.	Выше средн.
1. Расходы на полеводство и огородничество	11,7	9,5	26
2. Расходы на скотоводство и птицеводство	—	1,2	0,7
3. Прочие	3,4	10	14
4. П и щ а	62,8	51,1	23,4
5. Одежда, обувь, текстиль и проч.	15,3	11,6	3,2
6. Ремонт, отопл. и освещение	2,5	4	2
7. Кредитные операции	—	1,3	20,4
8. Прочие	4,3	11,3	10,2
Всего	100	100	100

Прежде всего, внешнехозяйственный расход находится, примерно, в таких соотношениях к общему расходу, как и в приходной части.

Далее, резко бросается в глаза расход на пищу, достигающий почти $\frac{2}{3}$ всего расхода в бедняцком хозяйстве, половины в середняцком и трети в крупном.

Первые две группы хозяйств вынуждены приобретать себе пищу на стороне — положение для земледельческого хозяйства явно ненормальное.

Более детальное рассмотрение расходов на пищу приводит к следующему:

	А б с о л ю т н о		
	Бедняцк.	Средняцк.	Выше средн.
Растительная пища	49.07	44.14	43.50
Животная »	7.50	6.01	12.75
Напитки, наркотики	5.67	8.37	19.25
Всего	62.24	58.52	75.50

Таким образом, половина внешнехозяйственных расходов уходит на приобретение растительной пищи, промышленного производства.

При рассмотрении балансов бедняцких и середняцких хозяйств, мы видим, что покупательная способность продуктов промышленности невероятно низка или, вернее, отсутствует.

Баланс внешнехозяйственного оборота корейских хозяйств выявится в таком виде:

	Бедняцк.	Средняцк.	Выше средн.
Приход	116.23	119.13	282.19
Расход	99.09	114.46	322.52
Результат	+17.14	-4.67	-40.33

Если принять во внимание кредитные операции, то баланс по ним будет таков:

	Бедняцк.	Средняцк.	Выше средн.
Приход (получен долг или взято в долг)	58.73	37.07	115.25
Расход (уплачен долг или дано в долг)	—	1.48	66.00
	+58.73	+35.59	-49.25

Первые две категории к концу бюджетного года должны: бедняки — 58 руб. 73 коп. и середняки — 35 руб. 59 коп., а крупные имеют за другими лицами 49 руб. 25 коп. Таким образом, к концу хозяйственного года баланс сведен с дефицитом, выразившимся в 47 руб. 83 коп. для бедняцкого хозяйства, в 37 руб. 17 коп. для середняцкого и только крупное хозяйство имеет плюс 23 руб. 96 коп.

На этом мы и ограничимся при рассмотрении бюджетного материала.

Основные выводы, характеризующие экономику корейского хозяйства, приводят неуклонно к следующему:

Корейское хозяйство в общем является хозяйством бедняцким и в меньшей части середняцким. К сожалению, до сих пор в крае нет определения, более или менее точного, признаков для отнесения крестьян к той или иной категории.

Группа, обозначенная нами выше средней или «крупной», является таковой по отношению к корейскому хозяйству вообще, при сравнении же с русскими хозяйствами она должна войти в категорию середняков.

Причины, создавшие такое экономическое неравенство, кроются, как уже говорилось, в самой политике царизма, наделявшего землей одну категорию — русскую и теснившего 2-ю — не русскую.

Нерусско-подданные, в свою очередь, принужденные арендовать частновладельческие земли, попали в разные условия аренды вначале, и этим до известной степени объясняется и положение в настоящее время.

Наконец, важно и показательно, что земледелие не дает часто при недостатке земли свести корейцам свой бюджет без дефицита.

Народное образование.

До революции насчитывалось только 43 правительственных корейских школы с 2 539 учащимися и 82 учителями, с преподаванием на русском языке.

Никакой культурно-просветительной работы среди корейцев не велось.

Революция, давшая возможность корейцам строить свою жизнь в соответствии со своими бытовыми нуждами, сдвинула школьное дело с мертвой точки, и среди коренного населения стали стихийно возникать школы, с преподаванием на родном языке, за счет самого населения. В то же самое время англо-американские миссионерские общины стали проявлять усиленную деятельность, а в период интервенции, при поддержке японцев, возникли японофильские школы.

Советская власть сейчас же после занятия края поставила вопрос о реформе школ и их реорганизации. Был предпринят ряд мер, проверка личного состава учащихся и отстранение лиц, непригодных или чуждых советской школе, уничтожение влияния клерикализма, укрупнение школ и т. д., преподавание в корешколах переводится на родной язык. Школы, содержавшиеся на средства населения, принимаются на государственное содержание, и перевод этот и укрупнение школ проходят достаточно интенсивно.

		На гос- средства	На сред- ства на- селения	Всего
Число школ на	1/VIII—23 г.	44	182	226
« « «	1/IV —24 г.	85	76	161
« « «	1/XII —24 г.	117	31	148
Число учащихся на	1/VIII—23 г.	3 139	8 003	11 143
« « «	« 1/IV —24 г.	6 902	3 859	10 761
« « «	« 1/XII —24 г.	9 187	1 197	10 384
Число учащихся на	1/VIII—23 г.	92	300	392
« « «	1/IV —24 г.	152	226	378
« « «	1/XII —24 г.	218	91	309

Эта перегруппировка, в главной своей массе, относится к периоду 1923—24 учебного года и началу 1924—25 года. Причиной сокращения школ было их объединение и укрупнение. В результате объединения школ, в некоторых деревнях они были закрыты и стали недоступны из-за расстояния, что вызвало некоторое сокращение количества учащихся, за счет качественного улучшения школ.

Обычно школьный возраст корейских детей определяется от 8 до 12 лет. Между тем, в настоящее время возрастной состав учащихся корейцев далеко выходит за эту норму. Насчитывается большой процент 15-летних и встречаются учащиеся в школах в возрасте 18—19 лет.

Корейская школьная сеть, содержащаяся на государственные средства, приближается к русской по % охвату учащихся, но недостаток государственных школ вынуждает корейское население содержать часть учителей до сих пор на свои средства, чего почти не встречается в русских селениях.

Общее состояние школьных помещений самое плачевное. Почти все школьные здания не соответствуют своему назначению. В большинстве случаев они требуют капитального ремонта или полной замены. Главную массу построек составляют глинобитные здания-фанзы, не отвечающие требованиям школьной гигиены. Классные комнаты низки и темны и все проходные. Квартир для учителей нет. По предварительным подсчетам, требуется выстроить около 100 новых школьных зданий, что без поддержки государства, в форме долгосрочной ссуды, сделать невозможно.

Занятия могут идти более или менее удовлетворительно только в случае, если нет недостатка ни в учебниках, ни в книгах для школьного чтения, ни в наглядных пособиях. Желание корейских школ обеспечить себя необходимыми для классных и внеклассных занятий пособиями выполнить невозможно из-за отсутствия новых учебников на корейском языке. Если же встречаются кое-какие материалы, то или японского издания, или наследие миссионеров, абсолютно неподходящие для советской школы. Этот пробел за последнее время несколько заполнен. Издан ряд книг и учебников для I ступени. Совсем плохо обстоит вопрос с обще-педагогической литературой. Отсутствие ее на корейском языке вносит дезорганизованность и мешает проведению единства в деле школьного строительства.

Низкая грамотность корейского населения и консервативно-бытовые условия ставят политическую грамотность среди корейцев в еще более худшие условия. Вопрос политпросве-

щения корейского населения находится еще в зачаточном организационном состоянии.

Всего неграмотных корейцев в крае 20 136, по материалам Окрстатбюро, из них обучено в 1925 г. 6 340 человек и в 1926 г. — 4 203 человека.

Сейчас, кроме школ первой ступени, имеется три семилетки, 1 школа II ступени, 1 школа крестьянской молодежи с общим числом учащихся 51 и учащихся 1 447. Открыто корейское отделение при Владивостокской совпартшколе и коротделение на рабочем факультете Государственного Дальневосточного университета. В г. Никольске-Уссурийском, для подготовки учителей, открыт корейский педтехникум, где обучается 99 человек. В городе Владивостоке имеется несколько детсадов. В деревне открыто 15 изб-читален, а в городах три корейских клуба.

До советизации края преподавание в корейских школах велось исключительно на русском языке. Корейское население принуждено было создавать подпольные школы, чтобы иметь возможность обучать своих детей по-корейски. В 1923 году была проведена реформа, и все школы постепенно корейзированы. Население восторженно приветствовало это мероприятие — так силен был протест против всего, что было связано с руссификаторской политикой.

Прошло несколько лет, и мы теперь наблюдаем новые процессы в корейской деревне. Сейчас ряд сельских обществ вынес требование о переводе преподавания в школах на русский язык. Почти на всех пленумах и съездах корейцы выступают с требованием ввести русский язык в корейских школах в качестве отдельного предмета, или русский язык сделать основным в школах, а корейский как отдельный предмет. Некоторые ставят вопрос еще более резко, считая необходимым преподавание исключительно на русском языке.

Против этих характерных явлений мимо пройти нельзя. Сейчас, уже учитывая их, органами народного образования прорабатывается вопрос о введении русского языка, как отдельного предмета, в корейских школах. Но корейское население самостоятельно от слов переходит к делу: в ряде селений оно, при наличии школ, где занятия ведутся на корейском языке, открывает подпольные школы на русском языке.

Почему же корейское население не удовлетворяется школой, где занятия ведутся на родном корейском языке? Как разрешить сейчас этот школьный вопрос, приобретающий актуальное значение среди корейцев? Определенных реше-

ний по этому вопросу пока нет. Было одно: корейзация школы с целью большего приближения ее к населению, давая этим возможность детям обучаться на родном языке. Но это решение уже не разрешает вопроса, нужно что-то иное.

Корейское население не удовлетворено корейзированной школой потому, что нет дальнейших перспектив для окончивших эти школы — это первое. Чтобы получить специальное среднее (техникум) или высшее (ВУЗ) образование, надо или знать русский язык, или же необходимо ехать в Корею или Японию. Ни того, ни другого молодежь, окончившая школу, выполнить не может. Корейский педтехникум всех удовлетворить не в состоянии.

Второе — корейское население принуждено постоянно сталкиваться с русским населением, и оно чувствует настоятельную необходимость в знании русского языка.

Третье — при полном отсутствии литературы на корейском языке, корейцы лишены возможности удовлетворять свои растущие культурные запросы. Газетка «Авангард» и 1½—2 десятка изданных политических брошюр не могут уже удовлетворять их, и они прекрасно сознают, что только знание русского языка даст им и их детям возможность идти нога в ногу с русскими рабочими и крестьянами.

Четвертое — как общее правило, большинство корейских учителей очень слабо подготовлены, не имеют специального образования, и значительная часть их не только малокультурна, но часто просто малограмотна. Большинство из них окончило школы преимущественно японские или японизированные корейские в Корее. Только небольшой сравнительно % из них ведет общественную работу среди населения. Контролировать их работу затруднительно, но, по отзывам с мест, можно судить о том, что политическая физиономия их часто вызывает сомнения. Такие преподаватели, естественно, не могут удовлетворить корейское население. А дети, обучающиеся под руководством таких учителей, имеют подготовку более слабую по сравнению с русскими школами.

Вот основные положения, определяющие отрицательное отношение населения к школе, где занятия ведутся на корейском языке.

Если четвертое положение может быть разрешено благоприятно в течение ближайших лет, поскольку корпедтехникум, надо надеяться, выпустит квалифицированных преподавателей, то третье положение уже не так легко разрешить. Как бы мы ни усиливали работу по переводу и изданию учебников на корейском языке, все же это не удовлетворит растущих

потребностей. Первое же положение вообще в течение ближайших десятилетий невыполнимо. Трудно предполагать, несмотря на чрезвычайно быстрый темп нашего развития, чтобы мы смогли создать достаточно мощные высшие и средние специальные учебные заведения для немногочисленных нацмен, в роде корейцев. Поэтому необходимо удовлетворить законную и естественную потребность корейцев — дать их детям возможность изучать русский язык. Это, нам кажется, не должно вызвать никаких сомнений. Разрешение этого вопроса требует тщательной проработки.

Нам кажется, что лучшим решением вопроса было бы постепенное введение русского языка в старших группах первой ступени (III и IV) и переход затем в школах повышенного типа (семилетках, девятилетках) по всем предметам исключительно на русский язык, оставив корейский язык, как предмет, или же даже заменив и его одним из иностранных языков. Такое мероприятие даст возможность корейской молодежи поступать в любое специальное учебное заведение. Но с этим мероприятием связаны чрезвычайно значительные дополнительные расходы. Поскольку 95% корейских учителей или не знают русского языка или знают очень слабо, необходимо в каждую школу первой ступени вводить дополнительный комплекс для преподавания русского языка.

Единственным разрешением этого вопроса, нам кажется, учитывая бюджетные и иные затруднения, должно быть:

1. Постепенный перевод преподавания в школах повышенного типа, начиная с будущего учебного года, на русский язык.

2. Проработать план введения в течение ближайших 3—5 лет в корейских школах I ступени русского языка, как отдельного предмета.

3. Корпедтехникуму в учебном плане уделить достаточно места для изучения русского языка и методики преподавания его.

4. Не препятствовать населению в школах основным языком считать русский, а корейский — дополнительным и легализировать русские подпольные школы в корейских селениях.

Здравоохранение.

До советизации края администрация совершенно не заботилась о здравоохранении нерусского населения, ограничиваясь в случаях появления эпидемий мерами к тому, чтобы, по возможности, очаг эпидемий не распространялся за пределы «желтого» населения, наиболее подверженного, в силу бытовых и экономических условий, действию эпидемий.

Только советская власть обратила серьезное внимание на здравоохранение не только русского населения, но расширила это дело, охватив своей помощью все население края. В частности, обращено внимание на здравоохранение корнаселения. Но до сих пор санитарное положение корейцев в округе плачевно.

В этом отношении бытовые условия являются чрезвычайно важным фактором. Самое корейское жилище — глинобитная фанза, с глиняным полом, покрытым циновками, с дымоходом внизу, которым и нагревается темная и сплошь и рядом загрязненная живущими зимой в фанзе домашними животными — уже определяет санитарное положение массы корнаселения. Экономическое положение большинства корейцев увеличивает антисанитарное состояние жилища.

Только как исключение, живет часть корейцев в домах европейского типа, видоизмененных применительно к условиям корейского быта. Эти дома являются более удовлетворительными в санитарном отношении, чем фанзы, но число их невелико.

Водоснабжение как в городе, так и в деревне находится в плохом положении, так как колодцев очень мало. Особенно остро обстоит дело с водоснабжением в Суйфунском районе, где население пользуется водой из загрязненных, почти стоячих реченок.

Ни одной корейской бани даже в г. Владивостоке нет. Русской баней пользуется небольшой процент; остальные — только летом купаются в море. Лечебная сеть среди корейцев пока чрезвычайно мала и не охватывает всего населения.

Корейское население до последнего времени при всех своих заболеваниях прибегало исключительно к помощи врачей тибетской медицины, пользовавшейся авторитетом у

корнаселения. Только при незначительных заболеваниях и там, где требуется применение хирургии, корейцы обращались к европейской медицине. Все же серьезные болезни лечились обычно врачами тибетской медицины. Вопрос о тибетской медицине является вопросом бытового порядка.

Что касается квалификации врачей тибетской медицины, то она не поддается какому-нибудь определенному учету. Попытка отдела здравоохранения зарегистрировать тибетских врачей дала цифру 115 врачей. На самом же деле их несравненно больше.

Медикаменты тибетские врачи отпускают из аптек «яккуков», которых зарегистрировано только 55. Эти врачи являются и хозяевами этих аптек. Почти никто из них не имеет диплома или удостоверения о полученном медицинском образовании. Искусство врачевания, вырождаясь в форму шарлатанства, передается «врачами» их помощникам.

Конечно, в борьбе с тибетской медициной самое лучшее средство — расширение сети лечзаведений и приближение их к массе корейцев, но отсутствие достаточных средств у государства не скоро даст возможность это сделать.

Иная же борьба с тибетской медициной не даст должных результатов.

Библиотека ТИРХа

Инвент. № _____